

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.
Подписка принимается въ Редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ Ставрополѣ на Кавказѣ.

Цѣна за годовое изданіе Вѣдомостей 5 руб. въ листахъ, и 5 руб. 50 коп. въ брошюрованномъ видѣ.

№ 16-й. 1903-й годъ. 16-го АВГУСТА.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіями Святѣйшаго Синода:

Отъ 4—16 іюля 1903 г. за № 3086, по всеподданнѣйшему отчету за 1901—1902 годы о состояніи Псковской губерніи.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19 іюня сего года за № 5426, по сообщенію управляющаго дѣлами Комитета Министровъ о томъ, что по Высочайшему повелѣнію въ Комитетъ Министровъ внесенъ всеподданнѣйшій отчетъ за 1901—1902 годы о состояніи Псковской губерніи, и что въ отчетѣ этомъ, по объясненію, что являющійся въ настоящее время просвѣтителемъ народа школьный учитель, вышедшій въ большинствѣ случаевъ изъ крестьянской или мѣщанской среды и вкусившій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ учитель-

ской семинаріи плоды современной провинціальной цивилизаціи, по возвращеніи своемъ въ деревню, получая за свой трудъ въ большинствѣ случаевъ не свыше 300 рублей въ годъ, сразу же становится въ неопредѣленное положеніе человѣка, оторваннаго отъ своей среды и необладающаго достаточными средствами для поддержанія общенія съ тою, съ которою по развитію онъ считаетъ себя связаннымъ, послѣдовала Высочайшая отмѣтка: „Желалъ бы видѣть побольше учительницъ въ народныхъ школахъ“. Приказали: По выслушаніи настоящаго предложенія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: объ объясненной въ предложеніи Высочайшей Его Императорскаго Величества отмѣткѣ, для объявленія по духовному вѣдомству, напечатать въ журналѣ „Церковныя Вѣдомости“.

Отъ 27 іюня—10 іюля 1903 года за № 2914. *О введеніи преподаванія соматологіи и гііены въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ.*

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложенный Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 19 минувшаго іюня № 832, журналъ Учебнаго Комитета за № 256, съ заключеніемъ Комитета, по возбужденному Правленіемъ Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Пирогова вопросу о введеніи преподаванія соматологіи и гііены въ учебныя заведенія, состоящія въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода. Приказали: Въ виду того, что элементарныя свѣдѣнія по медицинѣ и гііенѣ преподаются въ настоящее время во многихъ духовныхъ семинаріяхъ, въ качествѣ необязательнаго предмета, также и въ нѣкоторыхъ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, а по новому уставу женскихъ училищъ духовнаго вѣдомства, начальныя свѣдѣнія по гііенѣ введены даже въ число обязательныхъ предметовъ изученія, Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: предоставить Г. Синодальному Оберъ-Прокурору

сообщить Правленію Общества русскихъ врачей въ память Н. И. Широгова, что со стороны Святѣйшаго Синода не встрѣчается препятствій къ тому, чтобы въ духовныхъ семинаріяхъ и въ женскихъ епархіальныхъ училищахъ вводить преподаваніе соматологіи и общей гігіены къ качествѣ необязательнаго предмета, если будутъ изысканы на это мѣстныя епархіальныя средства.

II.

Разъяснительное постановленіе Святѣйшаго Синода.

Отъ 23 мая—4 июня 1903 г. за № 2428, по вопросу о порядкѣ производства Правленіями духовно-учебныхъ заведеній испытаній на званіе учителя или учительницы одноклассной церковно-приходской школы въ лѣтніе мѣсяцы.

Согласно заключенію Учебнаго Комитета и отзыву Училищнаго Совѣта, Святѣйшій Синодъ постановилъ: разъяснить по духовно-учебному вѣдомству, что Правленія духовно-учебныхъ заведеній могутъ производить испытанія на званіе учителей и учительницъ церковно-приходскихъ школъ въ лѣтніе мѣсяцы во исполненіе опредѣленія Святѣйшаго Синода, отъ 6—13 ноября 1902 года за № 4965, лишь въ томъ случаѣ, если въ епархіи въ теченіе лѣтняго времени происходятъ временныя педагогическіе курсы для учителей школъ грамоты и имѣется возможность для лицъ, подвергающихся испытанію на званіе учителя церковно-приходской школы, дать требуемый отъ нихъ §§ 15 и 19 дѣйствующихъ правилъ для сихъ испытаній пробный урокъ по русскому языку и ариѳметикѣ въ образцовой школѣ, состоящей при курсахъ; въ тѣхъ же епархіяхъ, гдѣ въ лѣтнее время не будетъ происходить учительскихъ курсовъ и не представится возможности располагать лѣтомъ церковно-приходскою школою съ учащимися, въ которой ищущіе учительскаго званія мог-

ли бы дать пробные уроки, испытанія на званіе учителя церковно-приходской школы Правленіями духовно-учебныхъ заведеній въ лѣтнее время могутъ и не производиться.

Отношеніе Управляющаго дѣлами Комитета Сибирской желѣзной дороги, отъ 26 іюня 1903 года за № 1664, на имя Ставропольской Духовной Консисторіи.

„Препровождая при семь квитанцію въ полученіи 64 р. 55 коп., пожертвованныхъ прихожанами церковей Ставропольской епархіи на сооруженіе церковей и школъ въ районѣ Сибирской желѣзной дороги, приношу жертвователямъ искреннюю благодарность.

При этомъ считаю не лишнимъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о положеніи церковнаго дѣла въ Сибири. Въ этомъ краѣ потребность въ церквахъ особенно настоятельна. На всеподданнѣйшемъ о положеніи здѣсь церковнаго дѣла отчетѣ Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода за 1883 годъ Его Императорскому Величеству въ Божѣ почившему Государю Императору Александру III благоугодно было начертать: „на это слѣдуетъ обратить вниманіе жертвователей, тутъ дѣйствительно можно жертвовать съ пользою“.

Съ учрежденіемъ Комитета Сибирской желѣзной дороги послѣдній отпустилъ на постройку храмовъ въ районѣ сооружаемой линіи нѣкоторыя средства и, вмѣстѣ съ тѣмъ, привлекъ къ святому дѣлу церковнаго строительства ревнителей вѣры Православной. Послѣдніе не замедлили откликнуться. Первымъ жертвователемъ явился протоіерей Кронштадтскаго собора о. Іоаннъ Сергіевъ, за нимъ послѣдовали многіе другіе, и въ настоящее время общая сумма доставленныхъ на изъясненную потребность средствъ достигла свыше 2.048.570 руб. На указанную сумму нынѣ построено и сооружается 202 церкви, при неослабномъ надзорѣ Гг. Губернаторовъ и при дѣятельномъ участіи въ работахъ по сооруженію церковей мѣстныхъ жителей.

При упоминаніи жертвователями, во имя какихъ святыхъ должны быть сооружаемы молитвенныя зданія, желаніе ихъ исполняется неукоснительно; въ противномъ случаѣ церкви освящаются во имя наиболѣе чтимыхъ въ Россіи святыхъ.

Не смотря однако на такое отношеніе Правительства и общества, полное удовлетвореніе духовныхъ потребностей Сибирскихъ новоселовъ далеко еще не достигнуто. По приблизительному расчету для сего необходимо соорудить до 400 церквей.

Поэтому всякая лепта, какъ бы мала она ни была, принимается въ Канцеляріи Комитета Министровъ (С.-Петербургъ, Маріинскій дворецъ) съ величайшею благодарностію.

На подлинномъ слѣдуетъ подпись.

Ш.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Отъ 5—8 августа 1903 года. *О мѣрахъ къ прекращенію частыхъ перемѣщеній изъ прихода въ приходъ священноцерковнослужителей Ставропольской епархіи.*

На прошеніи двухъ священниковъ Ставропольской епархіи, служащихъ на занимаемыхъ ими мѣстахъ съ 1902 года, о перемѣщеніи ихъ одного на мѣсто другого, резолюція Его Преосвященства послѣдовала таковая: „*Ни тотъ, ни другой изъ просителей права на перемѣщеніе не имѣетъ. Надобно прекратить бесполезно шатанье съ мѣста на мѣсто. Обращаю вниманіе Консисторіи*“.

Вслѣдствіе сего Ставропольская Духовная Консисторія постановила и Его Преосвященство утвердилъ: все прошенія священноцерковнослужителей, не прослужившихъ на занимаемомъ приходѣ установленнаго Епархіальнымъ Начальствомъ срока, о перемѣщеніи въ другой приходъ,

оставлять на будущее время безъ послѣдствій и, кромѣ того, подвергать самихъ просителей штрафу въ слѣдующемъ размѣрѣ: священниковъ въ 3 р., діаконовъ въ 2 р. и псаломщиковъ въ 1 руб.

1903 года, іюля 16 дня. По указу Его Императорскаго Величества, Ставропольская Духовная Консисторія слушали: предложеніе Управленія Московской Синодальной Типографіи, отъ 30 минувшаго іюня сего года за № 11681, слѣдующаго содержанія: „Московская Синодальная Типографія въ настоящее время приступила къ изданію листовъ для назидательнаго и душеспасительнаго чтенія православнаго русскаго народа. Содержаніе листовъ заключается въ жизнеописаніи чтимыхъ Православною Церковью святыхъ, въ объясненіи Св. Писанія, церковныхъ службъ и пѣснопѣній и въ другихъ полезныхъ и нравоучительныхъ свѣдѣніяхъ, изложенныхъ простымъ и доступнымъ пониманію языкомъ. Много листовъ уже вышло изъ печати и продается по слѣдующимъ цѣнамъ: 1 экз.— 2 коп., 25 экз.—35 коп., 50 экз.—70 коп. и 100 экз.— 1 р. 40 коп. Постепенно будутъ выпускаемы еще новые листки разнообразнѣйшаго содержанія. Кромѣ того, при Типографіи открыто штамповальное отдѣленіе для изготовленія металлическихъ тѣльныхъ крестиковъ. Крестики готовятся по рисункамъ, исполненнымъ по выбору и заказу самой Типографіи въ разнообразныхъ видахъ и форматахъ. Цѣны ихъ указаны въ прилагаемомъ каталогѣ. — Препровождая при семъ для ознакомленія по нѣсколькимъ экземпляровъ вышеупомянутыхъ листовъ и крестиковъ, Управленіе Типографіи покорнѣйше проситъ Ставропольскую Духовную Консисторію оказать свое содѣйствіе къ распространенію среди епархіи чрезъ посредство о.о. настоятелей монастырей и храмовъ. Эти лица, посѣщая Консисторію, по дѣламъ службы, могутъ непосредственно ознакомиться какъ съ листками, такъ и съ крестиками, равнымъ образомъ и съ условіями пріобрѣтенія ихъ“.

Приказали и Его Преосвященство утвердилъ: предложеніе Управленія Московской Синодальной Типографіи, съ изложенными при немъ условіями, отпечатать въ мѣстныхъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ къ свѣдѣнію духовенства епархіи, при этомъ рекомендовать настоятелямъ монастырей и приходскимъ священникамъ, при посѣщеніи ими по своимъ дѣламъ Консисторіи, знакомиться здѣсь съ образцами крестиковъ и содержаніемъ имѣющихся экземпляровъ листковъ. Августа 4 дня 1903 года № 1763.

Перемѣны по службѣ.

Священники ст. Новолеушковской Порфирій Науменко и ст. Убѣженской Петръ Введенскій, согл. прош., перемѣнены одинъ на мѣсто другого, 1 августа.

Священникъ с. Бараниковскаго Іоаннъ Кувиченскій, согл. прош., перемѣщенъ въ ст. Староминскую, 7 августа.

Священникъ с. Ногутъ Аполлоній Боженовъ, согл. прош., перемѣщенъ въ Ставропольскій Іоанно-Маринскій женскій монастырь, 12 августа.

Священникъ с. Воронцово-Александровскаго Андрей Богословскій, согл. прош., перемѣщенъ въ Екатеринбургскую епархію, 30 іюля.

Діаконъ ст. Тифлисской Михаилъ Боханъ, согл. прош., перемѣщенъ въ ст. Терновскую, 29 іюля.

Состоявшій на вакансіи діаконуучителемъ при церкви ст. Терновской Константинъ Селезневъ, согл. прош., уволенъ отъ должности, 28 іюля.

Діаконъ села Урожайнаго Александръ Пригоровскій, согл. прош., перемѣщенъ въ ст. Вознесенскую, 4 августа.

Состоявшій на діаконской вакансіи при Николаевской церкви с. Обильнаго Димитрій Извольскій, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто въ хуторъ Новопашковскій, 4 августа.

Діаконъ хут. Новолокинскаго Анатолій Польскій, согл. прош., опредѣленъ на священническое мѣсто въ село Бараниковское, 9 августа.

Состоявшій на вакансіи діакона при церквѣ с. Новозаведеннаго Михаилъ Посѣвкинъ, согл. прош., перемѣщенъ въ сел. Татарское, 12 августа.

Псаломщикъ ст. Натухайской Константинъ Николаевъ, согл. прош., уволенъ заштатъ, 4 августа.

Псаломщикъ ст. Ширванской Петръ Николаевъ, согл. прош., перемѣщенъ въ ст. Натухайскую, 4 августа.

Псаломщикъ с. Армавиръ Иванъ Макаровъ, согл. прош., опредѣленъ на діаконское мѣсто въ ст. Вышестеблѣевскую, 5 августа.

Псаломщики с. Дубово-Казинскаго Василій Воскресенскій и с. Кіанкизскаго Александръ Остроумовъ, согл. прош., перемѣщены одинъ на мѣсто другого, 11 августа.

Урядникъ ст. Прочноокопской Петръ Уколовъ, согл. прош., опредѣленъ псаломщикомъ къ единовѣрческой церкви ст. Вознесенской, 11 августа.

Священникъ села Малой-Джалги Константинъ Петровъ 26 іюня с.г. избранъ духовенствомъ 6 округа, Ставр. губ. на должность духовника благочинія.

Благочинный 18 округа, Куб. обл., священникъ Василій Семеновъ утвержденъ въ должности участковаго попечителя о народной трезвости.

Духовенствомъ 15 округа, Куб. обл., 25 іюня с.г. избраны: на должность окружнаго противосектантскаго и противораскольническаго миссіонера священникъ станицы Гіагипской Валентинъ Тиховъ и кандидатомъ къ нему священникъ станицы Бѣлорѣченской Викторинъ Станиславскій.

Духовенствомъ 10 округа, Куб. обл., 16 іюля с.г. избранъ помощникомъ къ окружному миссіонеру священникъ станицы Урупской, Куб. обл., Левъ Ивановъ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ.

Присоединенія къ православію. Священникомъ Митрофановской церкви станицы Прочюкопской Куб. обл. присоединена изъ раскола австрійскаго поповщинскаго толка къ православію дочь крестьянина Курской губ. Анастасія Иванова Игнатьева, 17 лѣтъ, съ оставленіемъ ей прежняго имени; Ставропольскимъ епархіальнымъ мисіонеромъ, священникомъ Симеономъ Никольскимъ 6 августа с.г. присоединена отъ лютеранства къ православію жена запаснаго унтеръ-офицера изъ дворовыхъ крестьянъ Тульской губ. Исаакія Дмитріева Гаврилова—Ольга Карлова, 20 лѣтъ съ прежнимъ именемъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о приходѣ, расходѣ и остаткѣ суммъ по выдачѣ изъ братской кассы единовременнаго пособія

семью умершаю 25 декабря 1901 года священника станицы Троицкой Петра Бутаковскаго.

П Р И Х О Д Ъ.

По г. Ставрополю.

1. Ставропопольскаго Каѳедральнаго собора отъ 6 вклад. 9 руб., 2. Ставропольскаго Троицкаго собора отъ 3 вклад. 4 р. 50 к. Итого отъ 9 вклад. 13 р. 50 к.

По Ставропольской губерніи.

По 1 благочинническому округу, отъ 20 вклад. 30 руб., по 2—окр., отъ 34 вклад. 51 руб., по 3—окр., отъ 22 вклад. 33 р., по 4—окр., отъ 25 вклад. 37 р. 50 к., по 5—окр., отъ 22 вклад. 33 р., по 6—окр., отъ 25 вклад. 37 р. 50 к., по 7—окр., отъ 20 вклад. 30 р., по 8—окр., отъ 22 вклад. 33 руб., по 9—окр., отъ 25 вклад.

37 р. 50 коп., по 10—окр., отъ 24 вклад. 36 р. Итого отъ 259 вклад. 358 р. 50 коп.

По Кубанской области.

По г. Екатеринодару отъ 17 вклад. 25 р. 50 к., по 1 благочинническому округу, отъ 18 вклад. 27 р., по 2—окр. отъ 25 вклад. 37 руб. 50 к., по 3—окр., отъ 20 вклад. 30 р., по 4—окр., отъ 28 вклад. 42 р., по 5—окр., отъ 17 вклад. 25 р. 50 к., по 6—окр., отъ 30 вклад. 45 р., по 7—окр., отъ 37 вклад. 55 р. 50 к., по 8—окр., отъ 23 вклад. 34 р. 50 к., по 9—окр., отъ 19 вклад. 28 р. 50 к., по 10—окр. отъ 20 вклад. 30 р., по 11—окр., отъ 11 вклад. 16 р. 50 к., по 12—окр., отъ 24 вклад. 36 р., по 13—окр., отъ 22 вклад. 33 р., по 14—окр., отъ 13 вклад. 19 р. 50 к., по 15—окр., отъ 32 вклад. 48 р., по 16—окр., отъ 19 вклад. 28 руб. 50 к., по 17—окр., отъ 13 вклад. 19 р. 50 к., по 18—окр., отъ 19 вклад. 28 р. 50 к., по 19—окр., отъ 20 вклад. 30 р., по 20—окр. отъ 18 вклад. 27 р., по 21—окр., отъ 18 вклад. 27 р., по г. Ейску, отъ 12 вклад. 18 р. Итого отъ 475 вклад. 712 р. 50 к.

По Сухумской епархіи.

По 1 Черноморскому округу, отъ 15 вклад. 22 р. 50 к., по 2—окр., отъ 12 вклад. 17 р. 90 к.. Итого отъ 27 вклад. 40 р. 40 к.

А всего отъ 750 вклад. 1124 р. 90 к.

РАСХОДЪ.

1. Выдано 400 р. Выданы наслѣдникамъ умершаго священника П. Бутаковскаго Ивану Бутаковскому и Надеждѣ Гаркушѣ, женѣ есаула, 34 и 66 статьи расх. кассовой книги един. пособій за 1902 г. 2. Употреблено на пересылку ихъ по почтѣ 1 р. 3. Согласно 13-му § правилъ епархіальной кассы единовременныхъ пособій вычтено изъ 1124 руб. 90 к. 3%, два въ пользу братской кассы и одинъ на вознагражденіе казначея—дѣлопроизво-

дителя означ. кассы, въ количествѣ 33 р. 75 к. 4. Остается 690 р. 15 к. Высланы наследникамъ умершаго священника П. Бутаковскаго сыну его Ивану Бутаковскому и дочерямъ Надеждѣ Гаркушѣ и Маріи Котляревской. См. 31 и 53 ст. расхода кас. книги 1903 года. Итого 1124 р. 90 коп.

Отъ Правленія Екатеринодарскаго дух. училища.

Правленіе Екатеринодарскаго духовнаго училища долъ имѣть симъ сообщить къ свѣдѣнію духовенства Екатеринодарскаго училищнаго округа, опредѣляющаго своихъ дѣтей въ общежитіе при училищѣ, что, въ виду непредставленія въ 1902 г. родителями учениковъ, живущихъ въ училищномъ общежитіи, 1500 р., журналомъ Правленія училища, на 4 іюня 1903 г. № 24 по хозяйственной части, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, отъ 18 іюля 1903 г., за № 1735, постановлено, между прочимъ, слѣдующее: „По § 155 уст. дух. семинар., 1884 г., за содержаніе ученика въ училищномъ общежитіи „плата вносится по третямъ года, въ теченіе первой половины перваго третнаго мѣсяца“, но это требованіе устава большинствомъ родителей, помѣщающихъ своихъ дѣтей въ общежитіи, не исполняется: родители, опредѣляя своихъ дѣтей въ общежитіе, денегъ, слѣдующихъ за ихъ содержаніе въ общежитіи, не платятъ и, пообѣщавъ выслать таковыя, по пріѣздѣ домой, къ указанному уставомъ сроку не представляютъ за содержаніе ихъ дѣтей платы въ теченіе цѣлаго года. Такъ какъ это обстоятельство вызываетъ излишнюю значительную переписку, производитъ путаницу при составленіи отчета и вообще при веденіи отчетности, то вмѣнить въ обязанность родителямъ, опредѣляющимъ своихъ дѣтей въ общежитіе при училищѣ, чтобы они, при опредѣленіи дѣтей, вносили полностью всю сумму, назначенную за извѣстную треть за содержаніе въ общежитіи“.

Отъ Майкопскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Протокольнымъ опредѣленіемъ Отдѣленія отъ 30 іюля с.г. № 7 ст. VI постановлено выразить благодарность казакамъ лагернаго сбора сего года ст. Дондуковской за пожертвованіе бронзированной о 3-хъ стаканахъ лампы цѣною въ 11 рублей въ мѣстную женскую церк.-приходскую школу и священнику села Мостоваго Александру Подольскому за пожертвованіе въ церк.-прих. школу с. Венокова иконы „Благословеніе дѣтей“ стоимостію 35 р.

Отъ Екатеринодарскаго Отдѣленія Ставропольскаго Епархіального Училищнаго Совѣта.

Екатеринодарское Отдѣленіе Ставропольскаго Епархіального училищнаго Совѣта, на основаніи протокола своего, отъ 26 іюня 1903 года № 7 ст. VIII, выражаетъ свою благодарность завѣдующему церковною школою при Казанскомъ архіерейскомъ подворьи іеромонаху Серапіону за пожертвованіе имъ 37 р. 42 коп. на учебныя пособія для школы и попечителю сей же школы мѣщанину Брюхно за пожертвованіе 35 рублей на покупку для школы волшебнаго фонаря.“

В О П Р О С Ы,

предлагаемые отъ Ставропольскаго епархіального женскаго училища на обсужденіе имѣющаго быть въ октябрѣ мѣсяцѣ сего 1903 года Съѣзда о. о. депутатовъ духовенства Ставропольской епархіи.

1. О пенсіяхъ лицамъ, служащимъ при Ставропольскомъ и Екатеринодарскомъ епархіальныхъ женскихъ училищахъ.

2. О приглашеніи постояннаго врача-дантиста для училищной больницы, ассигнованіи вознагражденія ему (до 300 рублей въ годъ) и объ изысканіи средствъ на оборудованіе зубоврачебнаго при больницѣ кабинета (до 700 рублей единовременно.)

3. О выдачѣ денежнаго вознагражденія изъ суммъ остаточныхъ по постройкѣ школы дѣлопроизводителю Строитель-

наго Комитета по постройкѣ образцовой при училищѣ школы Петру Глазунову въ размѣрѣ 100 рублей и писемоводителю училища Діонисію Дьяченко въ размѣрѣ 50 рублей за канцелярскіе труды ихъ по дѣламъ Комитета.

4. О капитальномъ ремонтѣ зданія училища, разсмотрѣніи смѣты на ремонтъ и изысканіи средствъ на выполненіе смѣты въ суммѣ— 19809 рублей 18 коп. (Изъ сей суммы—10692 р. 31 коп. собственно ремонтъ зданія, 3616 руб. 87 коп. подъемъ потолковъ въ спальныхъ помѣщеніяхъ и 5500 руб. оштукатурка цементомъ главнаго зданія снаружи).

5. О постройкѣ заразной больницы при училищѣ, расширеніи и улучшеніи новыми приспособленіями существующаго общаго отдѣленія больницы, разсмотрѣніи плана и смѣты на постройку и изысканіи средствъ на выполненіе смѣты на сумму 13800 рублей въ случаѣ пристройки къ существующему зданію больницы и 15800 рублей въ случаѣ постройки отдѣльнаго корпуса.

6. О постройкѣ паровой прачечной на 300 человекъ; постройка можетъ сбойтись до 36000 рублей.

7. О переустройствѣ ватерклозетовъ въ зданіи училища, разсмотрѣніи смѣты на переустройство и изысканіи средствъ на выполненіе смѣты въ суммѣ 3039 рублей 8 коп.

8. О выдачѣ денежнаго вознагражденія помощницѣ больницы дамы г-жѣ Девятиной въ размѣрѣ 50 рублей за труды по уходу за сыпнотифозной больно́й и объ изысканіи средствъ на это.

9. Объ избраніи членовъ Совѣта отъ духовенства и членовъ Ревизіоннаго Комитета.

Примѣчанія. 1. Смѣта по содержанію училища на трехлѣтіе (1903—1905 г. г.) не вносится на разсмотрѣніе Съѣзда, такъ какъ составленная Совѣтомъ смѣта на этотъ срокъ утверждена Его Преосвященствомъ и сумма необходимая на содержаніе училища ассигнована Съѣздомъ 1901 г.

2. Членами Совѣта отъ духовенства въ настоящее время состоятъ священникъ Петръ Шатиоровъ (съ 1 сентября

1900 г.) и священникъ Константинъ Надежинъ (съ 8 іюля 1898 года).

3. Членами Ревизионнаго Комитета состоятъ священники Іоаннъ Гаевскій, Романъ Хойнацкій и Василій Павловъ (последній переведенъ изъ г. Ставрополя).

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Вакантными состоятъ мѣста:

а) *Священническія*: при Варваринской церкви г. Ставрополя, въ ст. Даховской, въ с. Воронцово-Александровскомъ, въ сел. Куршавскомъ и въ сел. Погутскомъ.

б) *Діаконскія*: въ с. Елисаветинскомъ, въ с. Урожайномъ, въ с. Обильномъ, въ хут. Новолокинскомъ и въ с. Кардоникской.

и в) *Псаломщическія*: въ пос. Фанагорійскомъ, въ ст. Ширванской и въ ст. Благовѣщенской.

† Некрологъ. Псаломщикъ ст. Благовѣщенской Романъ Стефановъ умеръ 23 іюля.

СТАВРОПОЛЬСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 16-й. 1903-й годъ. 16-го АВГУСТА.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

I.

САРОВСКІЯ ВПЕЧАТЛѢНІЯ.

19-го іюля Саровская обитель и вся православная Русь совершали торжество открытія св. мощей преп. Серафима, Саровскаго Чудотворца. Тѣ, коихъ Господь сподобилъ быть свидѣтелями сего торжества въ Саровѣ, на всегда до самой смерти сохранять о немъ память: такъ велико впечатлѣніе, произведенное Саровскимъ торжествомъ. Величіе его не поддается описанію; языкъ человѣческій не можетъ выразить и малой капли красоты церковныхъ службъ прославленія св. Угодника Божія, ни вѣры народной, проявившейся на торжествѣ, ни того поднятія духа религіознаго, которыя ощущались каждымъ въ Саровѣ. А присутствіе на открытіи мощей Государя Императора, Государынь Императрицъ, Великихъ Князей и знатныхъ особъ? Благочестіе Государя, доступность народа къ Нему, доходившая до того, что каждый видѣлъ Его лицомъ къ лицу, любовь народная къ своему Благочестивѣйшему Государю, выразившаяся въ ликованіяхъ, исходившихъ прямо отъ сердца cadaго? Все это, такъ сказать, пере-

плелось съ церковнымъ торжествомъ и, конечно, не могло не усилить его.

Да, дивное то было торжество, истинное подобіе церкви, торжествующей на небесахъ... Уже одинъ видъ Саровской пустыни съ ея великолѣпными храмами поражаетъ богомольца своимъ величіемъ.

Саровская обитель находится въ дремучихъ лѣсахъ, трудная туда дорога—кругомъ темный боръ. Невольно приходятъ на умъ слова Христа: „когда молишься, войди въ клѣтъ“ для того, конечно, чтобы безъ помѣхи совершить молитву. Обитель вошла въ „клѣтъ“. Такою клѣтью для обители былъ густой, непроходимый темный боръ. Никто здѣсь не могъ нарушить горячей молитвы отшельниковъ: „міръ“ былъ далеко, трудно было „міру“ дойти до обители, только высокія, стройныя сосны, похожія на свѣчи Божіи, внимали молитвамъ отшельниковъ и только онѣ однѣ были свидѣтелями ихъ подвиговъ и чудилось мнѣ, что эти сосны были живыми и что могли онѣ рассказывать многое о жизни и подвигахъ пустынножителей. Обитель святая и этотъ лѣсъ походила на одинъ великій храмъ Единого Великаго Бога, гдѣ непрестанно славилось и прославлялось Его Святое Имя. Золотыя главы св. обители блещутъ на солнцѣ и голубое небо обнимаетъ эти главы и главы уходятъ въ небо и кажется мнѣ, что обитель и небо составляютъ нѣчто одно...

Вотъ слышались тихіе, нѣжные звуки малыхъ колоколовъ съ Саровской колокольни, все усиливаются, усиливаются и переходятъ въ торжественный звонъ. Это—благовѣсть ко всеобщей 18 іюля. Сотни тысячъ православныхъ осѣнили себя крестнымъ знаменіемъ и пали въ благоговѣніи предъ Обителью. Да иначе и быть не могло. Никакое жестокое сердце не устоитъ предъ лицомъ Бога, въ благовѣсть призывающаго народъ къ прославленію угодника своего. Паломники хлынули къ собору, но всѣхъ богомольцевъ были сотни тысячъ, а монастырская ограда и соборъ могли вмѣстить только тысячи; къ тому—

же опасались могущаго быть отъ чрезмѣрнаго скопленія людей въ одномъ мѣстѣ несчастія, а потому въ монастырскую ограду впускали ограниченное число—по билетамъ, а въ соборъ только избранныхъ. Но всѣ паломники принимали участіе въ торжествѣ, если не глазами, то сердцемъ и мыслию. Въ началѣ всенощной въ оградѣ монастыря вокругъ Успенскаго собора были установлены хоругви обществъ хоругвеносцевъ,—хоругвей около ста, всѣ онѣ блестятъ золотомъ и драгоценными каменьями. Ублизился торжественный моментъ несенія св. мощей: загудѣли колокола и начался крестный ходъ въ предшествіи хоругвей изъ Успенскаго собора въ церковь свв. Восимы и Савватія. Здѣсь находился кипарисовый гробъ съ останками преп. Серафима. Гробъ со св. мощами подняли и съ пѣніемъ литійныхъ стихирь обнесли вокругъ собора. Впереди шли около пятнадцати свѣщеносцевъ, болѣе тридцати протоіереевъ и священниковъ, архимандриты, и затѣмъ слѣдовали мощи. Гробъ съ мощами былъ закрытъ, а сверху накрытъ бархатнымъ малиноваго цвѣта, вышитымъ шелкомъ покровомъ. Гробъ несли Государь Императоръ, Великіе князья: Сергій Александровичъ, Николай Николаевичъ, Принцъ Ольденбургскій и другіе Августѣйшія и высокопоставленныя особы. За мощами шли: Митрополитъ Антоній Петербургскій, архіепископъ Казанскій Димитрій; епископы: Тамбовскій Иннокентій и Нижегородскій Назарій; за архіереями слѣдовали: Государыни Императрицы, Великая Княгиня Ольга Александровна и блестящая свита двора. Предъ каждымъ крыльцомъ собора процессія останавливалась; въ это самое время совершалась часть литіи, а во время самаго шествія—торжественный трезвонъ. Весь народъ стоялъ съ зажженными свѣчами. Боже мой! какое дивное было торжество. Какъ былъ прославленъ св. Угодникъ Божій, св. мощи котораго несъ самъ Великій Царь Земли Русской. Нельзя было не пасть на землю при видѣ этой картины, нельзя было не пролить слезъ. Ни одинъ художникъ

слова и кисти не въ состояніи вполнѣ выразить дивной красоты несенія святыхъ мощей и шествія Царя, не въ состояніи выразить и всѣхъ чувствъ, волновавшихъ каждаго, кто только былъ свидѣтелемъ сего торжества. Послѣ того какъ обнесли мощи кругомъ—вошли въ соборъ и служба всенощной пошла своимъ чередомъ. Во время каѳизмъ сказано было епископомъ Тамбовскимъ слово „о необходимости почитанія св. мощей Угодниковъ Божіихъ“. Въ словѣ проводилась та мысль, что обрѣтеніе мощей и причисленіе къ лику святыхъ преп. Серафима, великаго Чудотворца, даетъ Благочестивѣйшему Государю и русскому народу еще одного молитвенника и предстателя предъ престоломъ Божіимъ. Послѣ каѳизмъ отверзлись царскія врата, заплѣли: „Хвалите Имя Господне“ и сонмъ святителей и высшаго духовенства вышелъ на средину храма и остановился передъ гробомъ преподобнаго. Митрополитъ Антоній отверзъ ключемъ гробъ, воцарилась глубокая тишина, два архимандрита подняли крышку гроба (моментъ „открытія“) и началось первое величаніе угоднику: „ублажаемъ, ублажаемъ Тя“. Всѣ пали на колѣни, великая минута! Послѣ чтенія Евангелія началось лобзаніе св. мощей Государемъ, Государынями, Великими Князьями, духовенствомъ и всѣми бывшими въ соборѣ. Мощи были облачены въ мантию, поверхъ которой былъ надѣтъ епитрахиль, посреди—на груди лежалъ крестъ—материнское благословеніе преп. Серафима, а въ головѣ открытая частица св. мощей. Мощи были исполнены благоуханія.

На слѣдующій день 19-го іюля Митрополитъ съ архіереями, архимандритами и старѣйшимъ духовенствомъ совершилъ позднюю литургію. Ихъ Величества, дворъ, власти, дворянство, земство присутствовали во храмѣ, десятки тысячъ народа въ оградѣ и кругомъ монастыря. Во время обѣдни, за малымъ входомъ, гробъ съ мощами былъ обнесенъ кругомъ престола и положенъ въ раку. Передъ молебномъ вынули гробъ изъ раки и понесли въ

крестномъ ходѣ въ томъ—же порядкѣ, какъ и наканунѣ. Народъ съ благоговѣніемъ молился, на пути бросали подѣ ноги процессіи платки, холсты, деньги. Ихъ Величества и Августѣйшія Особы приложились къ мощамъ.

Во дни прославленія св. Серафима совершилось много чудесъ: слѣпые прозрѣвали, разслабленные ходили, нѣмые говорили. Въ Саровѣ не было людей, сомнѣвающихся въ чудесахъ, явленныхъ по молитвамъ преподобнаго: всякія сомнѣнія разбивались о свидѣтельства г.г. офицеровъ, іеромонаховъ и многихъ, бывшихъ очевидцами исцѣленій больныхъ, прибѣгающихъ къ Угоднику Божію съ вѣрою. Всѣмъ было ясно, что не оставляетъ Господь милостями народъ свой православный, что возсталъ новый Угодникъ, чрезъ котораго непрестанно будетъ изливаться Божіе милосердіе къ намъ грѣшнымъ. И во главѣ этой вѣры народной сталъ Благочестивѣйшій Государь нашъ. И Государь и народъ слились въ этой вѣрѣ и составили одно и ясно стало всѣмъ, что Царь въ народѣ и народъ въ Царѣ. Да, Государь нашъ не только Благочестивѣйшій, но и Боголюбивѣйшій. Всѣ добрыя стороны русскаго народа воплотились въ Немъ: доброта, благочестіе, вѣра, любовь къ Богу и ближнимъ, преданность церкви и т. п. И русскій народъ понялъ это въ Саровѣ. Здѣсь онъ увидѣлъ Царя молящагося, Царя—отца своего, всѣмъ доступнаго. Его народъ окружалъ здѣсь такъ, какъ дѣти окружаютъ своего любимаго отца. И нужно было видѣть, съ какимъ восторгомъ народъ встрѣчалъ своего Царя, нужно было слышать эти ликованія, чтобы представить себѣ всю крѣпость связи Царя съ народомъ, и понять, какъ горячо любить Русскій народъ своего православнаго Царя—Батюшку. На Саровскомъ торжествѣ Царь и народъ въ полномъ смыслѣ этого слова имѣли „единое сердце и единыя уста“.

Что же привело Государя нашего и множество людей въ Саровъ? Что заставило Царя презрѣть всю неприятность пути по трудной и пыльной дорогѣ? Что заставило

многихъ взять на себя подвигъ идти въ Саровъ пѣшкомъ за тысячи верстѣ? Исключительно подвиги святаго Серафима. Подвиги о. Серафима изумительны. Онъ 15 лѣтъ провелъ въ уединеніи, въ постѣ, молитвѣ и богомыслии; пять лѣтъ былъ въ затворѣ, 1000 дней и ночей молился на камнѣ. И для многихъ нужно было почерпнуть хоть капельку той вѣры, любви къ Богу и ближнимъ, отреченія отъ соблазновъ и благъ міра, простоты, смиренія, преданности волѣ Божіей и терпѣнія—этихъ качествъ, какія въ такой силѣ имѣлъ преп. Серафимъ. И чтобы жизнь св. Угодника, его молитвы, его подвиги наиболѣе врѣзались въ сердце, для многихъ стало необходимою, такъ сказать, осязать эти подвиги, т. е. видѣть и св. источникъ, по молитвѣ преп. Серафима изведенный изъ земли Богоматерью, и камень, на которомъ онъ стоялъ въ молитвѣ 1000 дней и ночей, мѣсто, гдѣ онъ съ такимъ терпѣніемъ и преданностью волѣ Божіей перенесъ нападеніе разбойниковъ, и его пещеру, гдѣ онъ спасался, и келью, въ которой онъ былъ въ затворѣ и въ которой умеръ. Хорошо и полезно все это видѣть и даже только дышать тѣмъ воздухомъ саровскихъ лѣсовъ, какимъ дышала преп. старецъ Серафимъ.

Да, великъ св. угодникъ Божій Серафимъ! Могуще-
ственна его молитва предъ Богомъ и изумительны его подвиги! Святая Церковь Россійская радуется нынѣ причисленію къ лику святыхъ еще одного мужа—праведника и благодарить Бога, дивнаго во святыхъ Своихъ, за милость, явленную прославленіемъ преподобнаго Серафима, новаго молитвенника Руси православной и Чудотворца.

Священникъ Александръ Веселовъ.

II.

Южно-Русскій Необанттизмъ,

извѣстный подъ именемъ ШТУНДЫ. *)

(По официальнымъ документамъ).

Въ томъ, что религіозное движеніе, еимѣвшее мѣсто въ нѣмецкихъ колоніяхъ южной Россіи въ 50—60 г. г. и началъ 70 г. г. прошлаго столѣтія, было движеніемъ именно *необанттистическимъ*, мы еще болѣе убѣждаемся изъ разсмотрѣнія *вѣроученія* главныхъ дѣятелей этого движенія.

О вѣроученіи лицъ, стоявшихъ во главѣ описаннаго нами религіознаго движенія и ихъ послѣдователей, мы узнаемъ изъ показаній ихъ, данныхъ при допросѣ ихъ судебными властями. Такъ, 27 іюня 1862 г. судебнымъ слѣдователемъ 3-го участка Екатеринославскаго окружнаго суда г. Шмагайловымъ были допрошены уже извѣстные намъ главари религіознаго движенія въ нѣмецкихъ колоніяхъ Екатеринославской губерніи: *Гейнрихъ Нейфельдтъ*, *Абрамъ Уперъ*, *Гергардтъ Виллеръ* и *Петръ Беръ*. Предъ допросомъ названныя лица подали судебному слѣдователю письменное заявленіе слѣдующаго содержанія: „Мы, ниже подписавшіеся, симъ свидѣтельствуемъ во имя нашихъ религіозныхъ собраній, что касается до вѣры, мы убѣждены, что основаніе нашей вѣры—Священное Писаніе, изложенное Менно-Симономъ. Мы меннониты и меппопитами оставаться хотимъ. Мы также убѣждены, что можемъ ошибаться и готовы исправить ошибку нашу, какъ скоро изъ Священнаго Писанія намъ доказано будетъ противное нашему мнѣнію.

Мы не хотѣли скрывать нашу вѣру въ Спасителя: всемъ извѣстно, что пѣніе дѣховныхъ гимновъ, моленіе и чтеніе составляютъ благочестивое упражненіе въ свободное время, но люди зломыслящіе наименовали насъ еретиками.

*) Продолженіе. См. №№ 12, 13, 14 и 15 Епарх. Вѣд.

Наши односельцы и правители колоній не хотѣли войти въ наши собранія, чтобы удостовѣриться въ нашей невинности, напротивъ, они слѣдовали мнѣнію злыхъ людей о насъ и стали насъ гнать, какъ злодѣевъ, не смотря на то, что мы ничего дурного не сдѣлали; безвинно насъ посадили въ сырые погреба и, чтобы удалить всякій лучъ свѣта, плотно закрывали всѣ окна, такъ что воздухъ сдѣлался для заключенныхъ несноснымъ; когда насъ выпустили на свободу, послѣ нѣсколькихъ дней заключенія, мы едва могли держаться на ногахъ; другіе преданы были голоду и морозу, одного сѣкли розгами—и все это за вѣру. Для прекращенія такихъ преслѣдованій со стороны нашихъ собратій и дабы извѣстно было высшему начальству бѣдственное наше положеніе, мы въ прошеніи своемъ на имя Милостивѣйшаго нашего Государя и Императора описали таковыя поступки нашихъ собратій и просили объ Высочайшей защитѣ.

Крещеніе у насъ и между нашими „братьями“ совершается въ водѣ такъ, что крестящійся погружается въ воду, по примѣру Спасителя и первыхъ христіанъ; мы сами крестимъ себя на томъ основаніи, что у всѣхъ меннонитовъ учителя и старшины выбираются изъ среды общества и посвящаются въ свою обязанность рукоположеніемъ и молитвою“.

Показанія были даны слѣдующаго содержанія. Гейнрихъ Нейфельдтъ показалъ: „Я, Абрамъ Унгеръ, Гергардъ Виллеръ и Петръ Бергъ не образовывали новой секты или ученія, но я, равно и Абрамъ Унгеръ и другіе названные меннониты, убѣдившись въ томъ, что меннонитское вѣроисповѣданіе въ колоніяхъ Хортицкаго округа не выполняется со стороны церковныхъ старшинъ и учителей, говорили съ старшинами о томъ, чтобы ввести меннонитскіе обряды, которые на это не согласились и поэтому мы въ настоящемъ году, по внушенію Духа Божія, избраны обществомъ на основаніи меннонитскихъ правилъ въ церковные учителя большинствомъ голосовъ. Мы получили кре-

шеніе въ Молочанскомъ округѣ въ рѣкѣ Токмакѣ отъ Фергарда Виллера, получившаго на это уполномочіе отъ тамошнихъ *церковныхъ учителей нашего вѣроисповѣданія*. Основатель этого ученія есть нашъ реформаторъ Менно-Симонъ, которое ученіе согласно съ словомъ Божиимъ. Мы называемся по старому меннонитскому обряду: „Меннонитскіе братья“.

Церковное ученіе въ нашемъ обществѣ состоитъ въ пѣніи церковныхъ пѣсенъ, молитвъ Богу, благодареніи, чтеніи слова Божьяго и размышленіи о немъ. Ученіе наше различается въ томъ, что мы выполняемъ меннонитское вѣроисповѣданіе, между тѣмъ какъ у нихъ ученіе измѣнилось и выполняется только частію.

Церковные обряды мы допускаемъ слѣдующіе: крещеніе, причащеніе святыхъ тайнъ, омовеніе ногъ, бракъ, которые обряды выполняются церковными старшинами и учителями, а въ отсутствіи оныхъ, исполненіе поручается одному изъ нашихъ собратій. Мы признаемъ церковную іерархію вполнѣ. У насъ допускается бракъ, который связуетъ вступившихъ въ оный до смерти. Желающіе вступить въ бракъ вѣнчаются церковными учителями, когда они достигли совершеннолѣтія. Святое причастіе совершается церковными старшинами и учителями и состоитъ изъ *хлѣба и вина*. *Хлѣбъ ломается и дается по слову Господа, какъ Тѣло Христова, а вино, какъ Кровь Христа*. Къ причащенію святыхъ тайнъ допускаются такія только лица, которыя словомъ и дѣломъ доказываютъ, что они суть истинные ученики Іисуса Христа.

У насъ выполняется крещеніе посредствомъ погруженія въ воду надъ такими лицами, которые съ покаяніемъ исповѣдуютъ свои грѣхи и получили посредствомъ Крови Іисуса Христа прощеніе грѣховъ; но кто удаляется отъ ученія Іисуса Христа и живетъ въ грѣхахъ, тому причащеніе не помогаетъ, развѣ онъ снова принесетъ истинные плоды покаянія, сознаетъ и оставитъ свои грѣхи. По слову Божьему и ученію Менно-Симона мы не признаемъ

за крещеніе обливаніе водою, какъ это производится въ церкви (т. е. у меннонитовъ) и на этомъ основаніи *у насъ производится не перекрещиваніе, а крещеніе.*

Списокъ крещенныхъ менонитовъ представитъ Абрамъ Унгеръ. Изъ русской православной церкви изъ православія никто не совращенъ и къ намъ не перешель. ¹⁾ Такъ какъ по слову Божьему никакого другого ученія принимать я не долженъ, то на семъ же основаніи намъренъ и оставаться и не отступать отъ моей вѣры. Въ томъ, что показалъ справедливо и по совѣсти, подписываюсь“ (слѣдуетъ подпись).

Показаніе Абрама Унгера во всемъ аналогично съ показаніемъ г. Нейфельдта. Какъ и сей послѣдній, Унгеръ показалъ, что онъ вѣритъ только тому, на что находитъ основаніе въ Св. Писаніи, что онъ отдѣлился отъ меннонитовъ, такъ какъ убѣдился въ несоотвѣтствіи жизни ихъ ученію Симона-Менно, что онъ признаетъ таинства: крещеніе, причащеніе и бракъ, что онъ совмѣстно съ г. Нейфельдтомъ былъ перекрещенъ Виллеромъ въ рѣкѣ Токмакѣ (въ Молочанскомъ округѣ) и т. п.

Большею, сравнительно съ приведенными, полнотою отличается показаніе Гергарда Виллера. Оно тѣмъ бѣольшую получаетъ важность въ изслѣдуемомъ вопросѣ, что является показаніемъ лица, стоявшаго въ центрѣ описываемаго религіознаго движенія и, слѣдовательно, можетъ быть разсматриваемо, какъ символъ вѣры послѣдователей новаго религіознаго ученія. Гергардъ Виллеръ показалъ: „Я, Гергардъ Іоанновъ Виллеръ, 28 лѣтъ, вѣроисповѣданіе меннонитское, *основанное на словъ Божіемъ*, не только признаю, но и отъ всего сердца и отъ всей души вѣрую въ Спасителя моего Іисуса Христа, подавшаго Собою примѣръ намъ, которому мы должны слѣдовать. если хотимъ наследовать царство Божіе, къ чему Господь раждаетъ въ насъ хотѣніе и совершеніе. Такъ какъ мы вѣруемъ въ

¹⁾ Какъ увидимъ впослѣдствіи, это показаніе ложно. Примѣч. Автора

Господа Иисуса Христа и поэтому исполняем меннонитское вѣроисповѣданіе, то мы никакъ не образовали новаго ученія или новой секты, да и никто не изобличить насъ словомъ Божиимъ въ томъ, что ученіе наше не основано совершенно на Св. Писаніи, а потому ученіе наше не новое, а старое. Если возлюбленный Спаситель и Апостолы Его не были сектаторами, то мы основательно можемъ этимъ доказать, что мы новой секты не основали и общество наше есть не секта, но *общество святыхъ*, коего Пастырь, Царь и Первосвященникъ—Господь и учитель нашъ Иисусъ Христосъ, и, слѣдовательно, различаемся отъ притѣсняющихъ насъ меннонитовъ только тѣмъ, что исповѣдуемъ устами, вѣримъ отъ всего сердца; другіе меннониты доказываютъ, что они этому не вѣрятъ, а только знаютъ, что Спаситель пришелъ спасти грѣшниковъ и страдалъ за насъ, праведный за неправедныхъ,—считая насъ врагами, преслѣдуютъ насъ непримиримо, дѣлая о насъ ложное представленіе начальству; но между ними есть души, объятаы страхомъ, ищущія спокойствія, къ коимъ Господь и обратится и выведетъ ихъ изъ „Вавилона“. Мы называемся *меннонитскими собратіями*. Основываясь, какъ уже сказано, на словѣ Божіемъ, мы признаемъ вполнѣ правила, предписанныя святыми Апостолами совершеннымъ христіанскимъ общинамъ и не только допускаемъ ихъ, но исполняемъ съ радостію.

Церковное служеніе производится учителями, избранными и утвержденными Богомъ и обществомъ. Бракъ допускается, потому что установленъ Богомъ и считается святымъ, и совершается общественными учителями. Причащеніе святыхъ тайнъ совершается у насъ точно такимъ образомъ, какъ установлено Господомъ Иисусомъ Христомъ въ ту ночь, когда Онъ былъ преданъ, возвѣщая смерть Его до пришествія Его. Хлѣбъ и вино раздаются учителями; хлѣбъ ломается и раздается вѣрующимъ, а чаша съ виномъ передается братьями другъ другу. Но когда учителя влѣдствіе преслѣдованія не могутъ быть въ обществѣ,

какъ случилось нынѣ, то мѣсто ихъ заступаютъ, по ихъ опредѣленію, лица, имѣющія свидѣтельства отъ общества, что они ведутъ безпорочную жизнь по повелѣнію Божію. Надъ лицами, получившими познаніе истины и пожелавшими быть крещенными, совершенно крещеніе учителями нашего общества Гейнрихомъ Нейфельдтомъ и Абрамомъ Унгеромъ. Очищеніе же грѣховъ состоитъ не въ томъ, что мы крестимся, но въ оправданіи передъ Богомъ вѣрою въ Іисуса Христа. (Римл. V, 1). Если мы говоримъ, что имѣемъ общеніе съ Нимъ, а ходимъ во тьмѣ, то мы лжемъ и не поступаемъ по истинѣ. Если же во свѣтѣ ходимъ, подобно, какъ Онъ во свѣтѣ, то имѣемъ общеніе другъ съ другомъ и Кровь Іисуса Христа, Сына Его, очищаетъ насъ отъ всякаго грѣха. Если говоримъ, что не имѣемъ грѣха, то обманываемъ сами себя и истины нѣтъ въ насъ. Если исповѣдуемъ грѣхи наши, то Онъ, будучи вѣренъ и благъ, проститъ намъ грѣхи и очиститъ насъ отъ всякой неправды. Если говоримъ, что мы не согрѣшили, то поставляемъ Его ложнымъ и слова Его нѣтъ въ насъ. Дѣти мои! сіе пишу я вамъ, чтобы вы не грѣшили: впрочемъ, если бы кто согрѣшилъ, то мы имѣемъ Ходатаю предъ Отцомъ Іисуса Христа, Праведника. Онъ есть умилоствленіе за грѣхи наши, и не только за наши (грѣхи), но и за грѣхи всего міра (I Іоан. I, 6—10; II, 1—12). Ибо ежели мы, получивъ познаніе истины, произвольно грѣшимъ, то уже не остается жертвы за грѣхи (Евр. X, 26). О числѣ душъ, присоединенныхъ Богомъ къ нашему обществу, крещенныхъ (*но не перекрещенныхъ*) учителями нашими, Унгеръ и Нейфельдтъ сообщили уже свѣдѣнія. Мы никого изъ русскихъ въ наше общество не обращали, да и не въ состояніи человекъ сдѣлать это, только одинъ Богъ. Изъ православныхъ никто въ наше общество не перешелъ. При выше изложенномъ мною ученіи я хочу остаться пока я живу, такъ я желаю думать, дѣлать и поступать до тѣхъ поръ, пока хоть одинъ членъ будетъ двигаться и когда уста мои перестанутъ говорить, то я

еще вздохами выражу мое согласіе“. Въ полномъ согласіи съ Нейфельдтомъ, Унгеромъ, Виллеромъ далъ показаніе и Петръ Бергъ ¹⁾.

Уже въ приведенныхъ нами показаніяхъ главныхъ дѣятелей описываемаго религіознаго движенія ясно выступаетъ тенденція ихъ устранить отъ себя наименованіе сектантовъ и прикрыться именемъ то „меннонитскихъ братьевъ“, то послѣдователей „обновленнаго меннонитскаго братства“ и т. п. Но, не смотря на полное заимствованіе своего вѣроученія отъ необаптистовъ, отъ которыхъ они получили обряды и внѣшнее устройство своей общины, послѣдовали новаго религіознаго движенія, однако-жъ, усиленно домогаются предъ Правительствомъ, чтобы ихъ не смѣшивали съ баптистами. Истиннымъ побужденіемъ въ этомъ случаѣ было желаніе представителей новаго религіознаго движенія сохранить за собой, и оставаясь на самомъ дѣлѣ необаптистами, привилегіи, предоставленныя меннонитамъ русскимъ Правительствомъ при поселеніи ихъ въ Новороссійскомъ Краѣ, а не мнимая вѣроисповѣдная рознь ихъ съ необаптистами. Чтобы обезпечить себя съ этой стороны, послѣдователи новаго ученія подали Министру Внутреннихъ Дѣлъ докладную записку, въ которой пытались доказать свое отличіе отъ баптистовъ. Содержаніе этого интереснаго документа слѣдующее: „При великихъ преобразованіяхъ въ Русской имперіи, писали просители, въ семидесятихъ годахъ настоящаго (XIX) столѣтія и отношенія колонистовъ не остались не тронуты. Послѣ многихъ лѣтъ, въ продолженіе которыхъ меннониты пользовались величайшими привилегіями, которыхъ какой-либо народъ могъ только желать ²⁾, они вдругъ были встре-

¹⁾ Слѣдственное дѣло Екатеринославскаго окружнаго суда по уголовному отдѣленію отъ 30 іюня 1862 года.

²⁾ Поселившимся въ 1789 году въ числѣ 228 семействъ на островѣ Хортицѣ и ближайшихъ къ нему мѣстахъ и въ Таврической губерніи (на рѣкѣ Молочной) въ 1803—4 г. въ числѣ 332 семействъ Правительство дало на каждое меннонитское семейство по 65 десятинъ земли

вожены въ своемъ обычномъ покоѣ новымъ закономъ о всеобщей воинской повинности. Меннониты не отнеслись съ равнодушіемъ къ тому обстоятельству, что наслѣдованному отъ предковъ благу теперь грозило внезапное прекращеніе: они самымъ ревностнымъ образомъ старались оставить своимъ дѣтямъ тѣ самыя права, которыми сами пользовались. Благосклонное Россійское правительство съ своей стороны тоже пеклось о томъ, чтобы употреблять снисходительныя и мягкія средства и намѣревалось возложить на меннонитовъ только такія повинности, которыя не тронули бы ихъ совѣсти по отношенію къ правиламъ ихъ вѣры о беззащитности (удаленія отъ всего касающагося войны). По этой причинѣ Правительство въ 1873 г. послало къ меннонитамъ чиновника изъ Петербурга въ Южную Россію, чтобы тотъ во время своего пребыванія между меннонитами собиралъ свѣдѣнія по этому дѣлу. Этотъ чиновникъ, посѣтивъ „*обновленное меннонитское братство*“, чтобы узнать причину выступленія ихъ изъ старыхъ церковныхъ общинъ и чтобы испытать ихъ теперешнія взаимныя отношенія, желалъ узнать, *въ какихъ отношеніяхъ*

По принятіи русскаго подданства имъ и ихъ потомкахъ предоставлено было право пользоваться свободой вѣроисповѣданія и произносить присягу «по ихъ правиламъ изустнымъ» «да»; они навсегда освобождались отъ воинской повинности и гражданской службы, отъ подводъ, работъ и постоевъ; предоставлялась имъ льгота отъ всякихъ податей на 10 лѣтъ и право заводить фабрики и заводы, торговать и записываться въ гильдіи и цехи, затѣмъ до перваго урожая по 10 копѣекъ на душу обоюго пола, сѣмянной хлѣбъ «съ возвращеніемъ его по времени», ссуды на каждое семейство — по 500 рублей и по 120 четырехсаженныхъ бревенъ, на все общество перваго транспорта шесть жерновыхъ камней и нужный для постройки двухъ мельницъ лѣсъ. Меннониты съ своей стороны обязывались: давать на общемъ основаніи квартиры и подводы для проходящихъ чрезъ ихъ селенія войскъ, содержать въ исправности дороги и мосты въ предѣлахъ отведенныхъ имъ земель, а по истеченіи льготныхъ лѣтъ возвратить казнѣ ссудный долгъ въ три года и уплачивать поземельную подать навсегда по 15 копѣекъ съ удобной десятины на дѣла. Примѣчаніе Автора.

мы находимся къ общинамъ баптистовъ. Эти свѣдѣнія требовались въ возможно краткихъ словахъ. Учителя (проповѣдники) и старшины всѣхъ обществъ нашего братства поэтому собрались и составили слѣдующія строки. По обсужденіи истинности ихъ всею собравшеюся общиною, онѣ были отправлены съ нашимъ письмомъ въ Министерство. Причиной изданія ниже слѣдующаго въ отношеніи къ меннонитамъ поэтому не было то, что мы желали обвинять нашихъ братьевъ по плоти, но единственно опредѣленное требованіе со стороны высшаго начальства.

Поэтому желаніе, сопровождающее слѣдующія строки, единственно то, чтобы онѣ въ тѣхъ изъ нашихъ братьевъ, которымъ попадутся въ руки, возбудили стремленіе возвратиться къ вѣрѣ во Христа, изложенной столь прекрасно въ ихъ исповѣданіи, но отрицаемой жизнью, дабы они не только носили имя меннонитовъ, но и были воодушевлены тою вѣрою, которая въ предкахъ нашихъ была сильна, какъ въ ежедневной жизни, такъ и на *кострахъ* и въ тюрьмахъ.

А. Различіе между соединенными (обновленными) меннонитскими братствами и баптистами.

1). Они (баптисты) позволяютъ себѣ употреблять мечъ, что наше общество не считаетъ согласнымъ съ словомъ Божіимъ; 2) они позволяютъ принимать въ необходимыхъ случаяхъ присягу, что наше общество считаетъ противнымъ сказанному въ 5 главѣ 12 ст. посланія св. Іакова; 3) они не практикуютъ омовенія ногъ, которое въ обычаѣ въ нашемъ обществѣ. Вообще же должно замѣтить, что мы считаемъ общину (церковь) баптистовъ живою, т. е. собраніемъ истинныхъ дѣтей Божіихъ, которыя родились свыше и восприняли Духа Святаго; сказанныя отступленія не мѣшаютъ намъ вести съ ними искреннее общеніе, даже причащаться съ ними Святыхъ Таинъ и по временамъ имѣть у себя изъ нихъ учителей, чтобы они оказывали

намъ помощь въ устройствѣ общины, и именно по той причинѣ, что они:

1) за исключеніемъ трехъ упомянутыхъ выше случаевъ, исповѣдуютъ съ нами одну и ту же вѣру; 2) крестятъ только рожденныхъ свыше, именно погруженіемъ въ воду, согласно слову Божию; 3) исключаютъ (изъ общества) беспорядочно ведущихъ себя членовъ на неопредѣленное время, пока наступитъ въ нихъ дѣйствительная перемѣна и исправленіе; 4) все устройство ихъ общины (церкви) суть одно съ устройствомъ нашего общества. Остальные меннониты напротивъ того составляютъ духовно-мертвую общину, которая терпитъ въ своей средѣ пьяницъ, безбожниковъ, въ противорѣчіе со сказаннымъ въ Писаніи (1 Коринѣ. 5, 4 и др.

Вообще мы считаемъ себя въ правѣ имѣть общеніе съ истинновѣрующими всѣхъ исповѣданій, насколько мы признаемъ ихъ таковыми, за исключеніемъ права участія въ общественныхъ дѣлахъ и приобщенія Святыхъ Таинъ.

Б. Главныя причины нашего выступленія изъ меннонитской церкви.

Главныя причины нашего выступленія изъ меннонитской церкви состоятъ въ слѣдующемъ: такъ какъ дѣла и поступки въ практической жизни нашего народа далеко не соотвѣтствуютъ существующимъ правиламъ вѣроисповѣданія, то мы признаемъ его духовно-умершимъ. Боясь за это подпасть карѣ Божіей и немилости высшаго начальства, такъ какъ народъ нашъ поселился тихимъ и спокойнымъ въ Россіи, мы, убѣжденные словомъ Божиимъ, стали обличать ихъ (!) безбожную жизнь; тогда мы были выключены изъ ихъ общества, отчасти мы выступили, на основаніи Св. Писаній (2 Коринѣ. 6 гл., ст. 17—18; Откр. 13 гл. 4 ст.), изъ ихъ общества и образовали нашу общину, вслѣдствіе чего церковный конвентъ Молочанскихъ и Хор-

тицкихъ колонистовъ (за исключеніемъ двухъ церковныхъ старшинъ) стали дѣйствовать въ томъ смыслѣ, что-бы вытѣснить насъ не только изъ своего общества, но лишить насъ колонистскаго званія. Но все-таки подь охраною Божіею и нашего милостиваго начальства мы существуемъ, какъ общество, и пользуемся свободою, за исключеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ.

В. Главные пункты несогласія между нами и остальными меннонитами.

1. *Пріемъ въ церковное общество.* У меннонитовъ крещеніе и пріемъ въ церковное общество совершается по выученіи наизусть исповѣданія вѣры безъ испытанія сердца и обыкновенно въ 18—20 лѣтнемъ возрастѣ; мы же принимаемъ въ свое общество только тѣхъ лицъ, которыя а) передь собраннымъ обществомъ свободно излагаютъ основу вѣры своей; б) убѣдили общество, что въ сердцахъ ихъ совершилась перемѣна, о которой говоритъ Іисусъ: „если кто не родился свыше, тотъ не можетъ видѣть Царствія Божія“ (Іоан. 3 гл.) и в) у которыхъ ежедневная жизнь соотвѣтствуетъ ихъ исповѣданію.

2. Тогда какъ у меннонитовъ крещеніе состоитъ въ обливаніи, у насъ совершается оно чрезъ погруженіе въ воду,—нарушеніе приличія при этомъ отвращается тѣмъ, что крещаемый бываетъ одѣтъ въ чистое и приличное платье.

3. Меннониты исключаютъ изъ церковнаго общества только любодѣевъ и въ рѣдкихъ случаяхъ пьяницъ, между тѣмъ какъ безбожники, богохульники, скупые терпятся; у насъ же выключаются (изъ общества) не только вышеупомянутые, но всякій ведущій беспорядочную жизнь.

4. Время выключенія у меннонитовъ продолжается обыкновенно двѣ недѣли, между тѣмъ какъ у насъ это время обуславливается исправленіемъ жизни и истиннымъ раскаяніемъ въ своемъ согрѣшеніи; выключенный можетъ при-

существовать въ религіозныхъ собраніяхъ, чтобы слушать слово Божіе, гдѣ увѣщается къ раскаянію и обращенію къ Богу.

Эта докладная записка, прошедши всѣ инстанціи, наконецъ, въ 1879 году получила благопріятный исходъ для „Обновленнаго меннонитскаго братства“: Государственный Совѣтъ предоставилъ сему братству право избирать изъ своей среды проповѣдниковъ (пресвитеровъ), имѣть свои молельни и метрическія книги; слѣдовательно, призналъ нѣмецкую баптистическую общину равноправною въ религіозномъ отношеніи съ меннонитствомъ.¹⁾

Какъ и слѣдовало ожидать, столь благопріятный для сектантовъ исходъ ходатайства ихъ предъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о признаніи общества ихъ въ религіозномъ отношеніи равноправнымъ съ коренными меннонитскими общинами, возбудилъ въ средѣ послѣднихъ сильную ненависть противъ сектантовъ. Меннониты сочли себя оскорбленными въ своихъ чувствахъ справедливости и преданности русскому правительству и рѣшили еще разъ сдѣлать попытку разоблачить ложь заявленій сектантовъ о томъ, что они ничѣмъ не отличаются по вѣрѣ отъ меннонитовъ и возстановить во мнѣніи правительства свое доброе имя честныхъ и нравственныхъ тружениковъ-земледѣльцевъ,—имя, которое такъ неосновательно и дерзко было поругано въ „Запискѣ“ сектантовъ, поданной въ Министерство. Съ этой цѣлью меннониты Хортицкаго и Кронсвейдскаго приходовъ (Екатериносл. губерніи) подали чрезъ Екатеринославскаго исправника рапортъ на имя начальника губерніи, цѣлью котораго было доказать, что *сектанты ложно называются „Крестящимъ по вѣрѣ меннонитскимъ братствомъ“, что они въ сущности послѣдователи Онкена—необаптисты и прикрываются усвоеннымъ себѣ*

¹⁾ См. отношеніе Екатеринославскаго уѣзднаго Полицейскаго управленія на имя пристава 2-го стана Екатеринославскаго уѣзда отъ 12 окт. 1879 года № 2373.

именемъ только для того, чтобы избѣжать воинской повинности. Вотъ этотъ рапортъ:

„Въ 50 годахъ (XIX-го столѣтія) въ меннонитскихъ колоніяхъ возникло религіозное движеніе, которое привело къ организаціи новой, обособленной церковной общины, нынѣ именуемой себя „меннонитскимъ“, или „новоменнонитскимъ братствомъ“. Охваченные этимъ движеніемъ меннониты заявляли, что жизнь членовъ существующихъ меннонитскихъ обществъ противорѣчитъ ихъ исповѣданію, что поэтому они не могутъ болѣе поддерживать съ ними духовнаго общенія. Они стали устраивать богослуженія отдѣльно отъ оставленной ими общины, выбирать своихъ проповѣдниковъ и вообще составлять особое церковное общество. Но при этомъ они поступили совершенно противно исконнымъ обычаямъ меннонитовъ, состоящимъ въ томъ, что меннониты, желающіе составить самостоятельный церковный приходъ, приглашаютъ духовнаго старшину какой-либо существующей меннонитской общины для организаціи церковно-общественныхъ дѣлъ вновь образуемой общины: подъ его руководствомъ выбираются проповѣдники и духовный старшина, имъ же этотъ послѣдній утверждается въ своей должности. „Новоменнонитское братство“ же предоставило организацію своихъ церковно-общественныхъ дѣлъ и утвержденіе духовнаго старшины баптистскому старшинѣ Онкену, прибывшему въ Россію изъ Гамбурга; да и въ „замѣчаніяхъ“ къ своему „исповѣданію вѣры“ прямо заявляется, что братству разрѣшается приглашать баптистскихъ проповѣдниковъ для организаціи церковно-общественныхъ дѣлъ. Члены баптистическаго общества тамъ же называются истинными чадами Божиими, съ которыми членамъ „меннонитскаго братства“ разрѣшается имѣть самое тѣсное общеніе и принимать вмѣстѣ съ ними св. причастіе; наши же меннонитскія общества называются духовно-умершими, съ которыми членамъ „меннонитскаго братства“ запрещается имѣть духовное общеніе и причащаться вмѣстѣ съ ними.

Есть случаи, что проповѣдники „меннонитскаго братства“ дѣлались проповѣдниками баптистскаго общества безъ предварительнаго формальнаго перехода къ нему. Бывали и такіе случаи: баптистскіе проповѣдники крестили меннонитовъ, и эти послѣдніе на основаніи такого крещенія принимались въ члены „меннонитскаго братства“. Члены нашихъ меннонитскихъ общинъ принимаются въ братство не иначе, какъ послѣ вторичнаго крещенія, потому что въ крещеніи, совершенномъ нашими духовными старшинами, „меннонитское братство“, по его собственнымъ заявленіямъ, можетъ усматривать лишь внѣшній, формальный обрядъ, которому противопоставляетъ крещеніе „правовѣрное, баптистское“. Между тѣмъ во всѣхъ меннонитскихъ общинахъ отъ крещенныхъ меннонитовъ, желающихъ переходить изъ одной общины въ другую, требуется лишь свидѣтельство отъ духовнаго старшины той общины, изъ которой членъ выбываетъ. Самое „исповѣданіе вѣры“ братства, кажется, тѣмъ только и отличается отъ баптистскаго, что къ статьѣ девятой: „о св. причастіи“ присоединена статья десятая: „объ омовеніи ногъ“, а въ статьѣ четырнадцатой: „о гражданскомъ порядкѣ“ прибавлено запрещеніе поднятія оружія противъ враговъ и присяги. Въ нашихъ меннонитскихъ обществахъ въ бракъ поступить могутъ лишь тѣ лица, которыя крещеніемъ приняты въ члены общины; у „меннонитскаго братства“ же бракъ совершается и между такими лицами, которыя еще не приняли крещенія и потому еще не принадлежатъ къ какому бы то ни было церковному обществу.

Меннониты всегда строго соблюдали объявленное имъ при ихъ водвореніи требованіе, не обращать въ свою вѣру лицъ другихъ исповѣданій. „Меннонитское братство“ же въ различныхъ случаяхъ подавало поводъ упрекать его въ пренебреженіи этого требованія.

Имѣвъ въ виду указанную тѣсную связь между „новоменнонитскимъ братствомъ“ и баптистами, мы первоначально склонны были видѣть въ немъ также баптистскую общину;

но духовный департаментъ иностранныхъ исповѣданій, какъ видно изъ отношенія Губернскаго Присутствія отъ 28 марта 1880 года за № 1074, заявилъ, что члены такъ называемаго „меннонитскаго братства“ въ представленномъ ими печатномъ вѣроисповѣданіи отрицаютъ принадлежность къ баптистскому обществу, и потому онъ не находитъ достаточно основаній къ перечисленію ихъ, противъ ихъ желанія, къ другой сектѣ. Въ виду этого и намъ не пришлось больше поднимать вопроса о томъ, къ какой церкви принадлежатъ на самомъ дѣлѣ члены „меннонитскаго братства“. Какъ раньше, такъ и нынѣ между нами и „меннонитскимъ братствомъ“ нѣтъ духовнаго общенія. Вопросъ же о томъ, считать-ли „новоменнонитскихъ братьевъ“ баптистами или нѣтъ, по нашему мнѣнію, долженъ быть разрѣшенъ не нами, а правительствомъ“.

Не естественно-ли послѣ этого заключить, что такъ называемое „Крестящее по вѣрѣ меннонитское братство“ есть произведеніе миссіонеровъ необаптизма, получившее окончательную отдѣлку въ рукахъ главы секты необаптистовъ — Онкена; что послѣдователи его суть тѣ же необаптисты, въ извѣстныхъ расчетахъ скрывшіе свое дѣйствительное имя подъ скромнымъ названіемъ „Крестящаго по вѣрѣ соединеннаго меннонитскаго братства“?

Если бы въ этомъ отношеніи оставалось какое-либо сомнѣніе, то сопоставленіемъ вѣроученія необаптистовъ съ вѣроученіемъ такъ называемаго „Крестящаго по вѣрѣ меннонитскаго братства“ мы надѣемся окончательно разсѣять его. Изъ этого сопоставленія откроется полное сходство вѣроученія необаптистовъ съ вѣроученіемъ послѣдователей „Братства“. Первое мы заимствуемъ изъ книги F. Dresbach'a — *Die christlichen Sekten im Lichte cheiligen Schrift*, второе вышло отдѣльнымъ изданіемъ, экземпляръ котораго при семъ прилагается, подъ такимъ заглавіемъ: „*Claubens Bekenntniss und Urfassung der gläubiggetauften und vereinigten Mennoniten — Brüder—Gemeinde im Sudlichen Rusland. 1872.*“

Мы приводимъ изложеніе только главныхъ догматовъ названныхъ вѣроученій:

Вѣроученіе необаптистовъ.

Членъ VI.

О средствахъ благодати и ихъ порядкѣ.

Средства благодати идутъ въ такомъ порядкѣ: а) слово Божіе. Обратившіеся черезъ него (въ вѣру необаптистовъ), при содѣйствіи Св. Духа, присовокупляются къ обществу Христа черезъ—б) крещеніе. Члены этого общества совершаютъ—в) евхаристію въ возвѣщеніе смерти Христа и своего внутренняго съ Нимъ общенія. Молитва есть душа всѣхъ этихъ средствъ и самаго дѣйствія благодати вообще; она начинается съ перваго момента новой жизни и никогда не прекращается.

Членъ VII.

Объ обращеніи грѣшника чрезъ слово Божіе.

Путь спасенія состоитъ въ томъ, что человекъ чрезъ слово Божіе, которое живо и дѣйственно, пробуждается отъ своего глубокаго грѣховнаго сна, приходитъ въ сознаніе своей виновности и грѣховъ

Вѣроученіе «Крестящаго по вѣрѣ соединеннаго меннонитскаго братства».

Членъ VI.

О средствахъ благодати и порядкѣ ихъ.

Мы вѣруемъ, что Богъ учредилъ средства благодати, которыми Онъ привлекаетъ къ Себѣ грѣшниковъ и присвоиваетъ имъ спасеніе, совершенное Христомъ. Богъ относительно ихъ установилъ порядокъ, который нами не можетъ быть измѣненъ безъ нарушенія Божіей воли. Сперва примѣняется: а) слово Божіе. Обращенные имъ при дѣйствіи Духа Святаго присоединяются къ церкви Христовой—б) крещеніемъ и члены этой церкви въ ней совершаютъ—с) вечерю Господню для возвѣщенія смерти Христовой и для сердечнаго общенія съ Нимъ. Молитва есть душа всѣхъ этихъ средствъ благодати и состоянія въ благодати вообще; она начинается съ перваго мгновенія новой жизни и не прекращается больше.

Членъ VII.

Объ обращеніи грѣшника чрезъ слово Божіе.

Путь ко спасенію слѣдующій: словомъ Божіимъ, которое живо и дѣйственно, человекъ пробуждается отъ грубаго усыпленія во грѣхахъ, познаетъ свой грѣхъ и свою вину и сердечно кается въ нихъ.

и сердечно раскаивается. При сознаніи своей опасности, онъ находитъ свое прибѣжище во Христѣ, какъ своемъ единственномъ Спасителѣ и Искупителѣ, и получаетъ чрезъ вѣру въ Него прощенье своихъ грѣховъ и свидѣтельство въ сердцѣ своемъ, что онъ становится сыномъ Божиимъ и наслѣдникомъ жизни вѣчной. Эта великая перемѣна въ сердцѣ въ фактъ сознанія грѣховности есть исключительно дѣло Св. Духа. Который, во имя благой воли Бога, сопровождаетъ слово (чтеніе Св. Писанія) всемогущимъ благоплоднымъ дѣйствіемъ, производитъ чрезъ него (Св. Писаніе) возрожденіе плотскаго грѣшника, открываетъ его сердце, просвѣщаетъ его душу и производитъ въ немъ живую вѣру во Христа.

Членъ VIII.

О святомъ крещеніи.

Мы вѣруемъ, что, согласно опредѣленнымъ изреченіямъ Новаго Завета, установленное Христомъ крещеніе, которое должно продолжаться въ церкви до второго Его пришествія, состоитъ въ томъ, что крещаемый законнымъ служителемъ Бога погружается во имя Отца и Сына и Св. Духа въ воду и снова изъ нея поднимается. Только такимъ образомъ исполняется божественная заповѣдь и установленіе Христа удерживаетъ свое глубокое первоначальное значеніе. Столь же опредѣленно обозначаются въ Св. Писаніи и лица, которыя должны подчиняться этому установленію

Чувствуя опасность своего положенія, онъ прибѣгаетъ ко Христу, какъ къ единственному своему Спасителю и Избавителю и вѣрою въ Него онъ получаетъ прощенье грѣховъ и свидѣтельство въ сердцѣ своемъ, что онъ чадо Божіе и наслѣдникъ вѣчной жизни. Это великое превращеніе въ сердцѣ и разумнѣи грѣшника есть исключительно дѣйствіе Св. Духа, сопровождающаго, по милосердой волѣ Божіей, слово своимъ всемогущимъ успѣшнымъ дѣйствіемъ, которымъ Онъ совершаетъ возрожденіе преданнаго плотскимъ помышленіямъ грѣшника, открываетъ сердце его, просвѣщаетъ душу и производитъ живую вѣру во Христа.

Членъ VIII.

О святомъ крещеніи.

Мы вѣруемъ, что, на основаніи опредѣленныхъ изреченій Новаго Завета, установленное Христомъ Св. крещеніе, которое должно продолжаться для вѣрующихъ до второго Его пришествія, состоитъ въ томъ, что окрещиваемый назначеннымъ на то служителемъ Господа во имя Отца и Сына и Св. Духа разъ былъ погружаемъ въ воду и опять вынутъ изъ нея. Только такъ исполняется Божія заповѣдь и такъ только Христово учрежденіе сохраняетъ свое глубокое первоначальное значеніе. Весьма опредѣленно также въ св. Писаніи указываются лица, которыя должны подвер-

Христа и благодарнымъ сердцемъ воспринять это средство благодати — именно это только такіе люди — безразлично, къ какому бы они народу ни принадлежали, — которые чрезъ Евангеліе и благодать Божію отъ своихъ грѣховъ обратились ко Христу и вѣруютъ въ Него отъ всего сердца, какъ въ своего Спасителя. Крещеніе есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, вступленіе въ послушаніе Господу и своему обществу. Оно есть торжественное самообнаруженіе, разъясненіе, исповѣданіе грѣшника, который пришелъ къ сознанию тяжести своего грѣха и проклятія всего своего существа, исповѣданіе, что онъ всю свою надежду полагаетъ только на смерть и воскресеніе Иисуса Христа, своего Искупителя, и вѣруетъ въ Него, какъ Спасителя отъ проклятія и наказанія за грѣхи, что онъ предалъ Христу свою душу и тѣло и призываетъ это, какъ свое оправданіе и силу, что онъ предалъ смерти своего ветхаго человѣка и вмѣстѣ со Христомъ желаетъ жить новою жизнью. Но крещеніе есть также и торжественное извѣщеніе (*Erklärung*) и удостовѣреніе со стороны Бога въ отношеніи къ вѣрующему крещаемому, что онъ крещенъ во Христа Иисуса и, слѣдовательно, умеръ вмѣстѣ съ Нимъ, погребенъ и воскресъ, что смыты его грѣхи, что онъ любезное Богу чадо, къ которому Отецъ имѣетъ благоволеніе. Крещеніе опредѣленнѣе и сильнѣе должно вызывать въ крещаемомъ сознаніе своего спасенія и блажен-

гнуться этому установленію и воспользоваться съ благодарнымъ сердцемъ этимъ средствомъ благодати, а именно: только такія лица, безъ различія народности, которыя предварительно Евангеліемъ и свободно Божіей благодатію обратились отъ своихъ грѣховъ и увѣровали въ Него всѣмъ сердцемъ, какъ въ своего Спасителя. Крещеніе есть первый плодъ вѣры и любви ко Христу, начало повиновенія Господу и вступленіе въ его церковь. Оно есть торжественное объявленіе, исповѣданіе грѣшника, познавашаго ужасъ грѣха, познавашаго, какъ все существо его подлежитъ осужденію, объясненіе и исповѣданіе, что онъ всю надежду свою возлагаетъ единственно на смерть и воскресеніе Христа Спасителя своего и вѣруетъ въ Него, какъ въ Избавителя отъ клятвы и возмездія за грѣхъ, что онъ душою и тѣломъ предается Ему, какъ правдѣ и силѣ своей, что онъ предаетъ своего ветхаго человѣка смерти и что онъ желаетъ ходить со Христомъ въ обновленной жизни. Крещеніе есть также торжественное объявленіе и удостовѣреніе вѣрующему грѣшнику, что онъ погребенъ во Христа Иисуса и что такимъ образомъ онъ съ Нимъ умеръ, былъ погребенъ и воскресъ, что грѣхи его смыты и что онъ возлюбленное чадо Божіе, въ которомъ благоволеніе Отца. Крещеніе сильнѣе и опредѣленнѣе должно вызвать въ грѣшникѣ сознаніе спасенія и блаженства его, а это Богъ хочетъ произвести чрезъ запечатлѣніе Св. Духомъ, но

ства, и такое сознание возбуждает Богъ чрезъ запечатлѣніе (*Ver-siegelung*) Св. Духа, только въ душахъ тѣхъ, въ которыхъ чрезъ того же Св. Духа произвелъ истинную душеспасительную вѣру въ Сына Божія, въ силу его смертности и воскресенія. Крещеніе имѣетъ ту особенность, что оно должно быть совершаемо только однажды, между тѣмъ какъ другія средства благодати въ теченіе жизни христіанина повторяются и возобновляются. Поэтому настоятъ особенная нужда совершать это дѣйствіе правильно.

Членъ IX.

О св. Евхаристіи.

Это, дарованное Господомъ своему обществу, полное благодати установленіе, которое мы разсматриваемъ, какъ безцѣнное благодатное средство, и изъ котораго мы должны дѣлать частое употребленіе, состоитъ въ томъ, что лицами, поставленными для этого въ обществѣ, при произношеніи словъ таинства и послѣ торжественной молитвы, хлѣбъ разламывается и затѣмъ, такъ же, какъ и вино изъ чаши, вкушается всѣми сочленами общества. По данной спасительной и священной заповѣди искупленные должны до втораго пришествія чрезъ эту трапезу возвѣщать смерть Господа, какъ единственное основаніе ихъ жизни и блаженства. Чрезъ это возвѣщеніе снова живо повторяется въ ихъ сердцахъ воспоминаніе о Сынѣ Бо-

только тамъ, гдѣ Онъ предварительно чрезъ Духа-же произвелъ истинную спасительную вѣру въ Сына, въ силу смерти и воскресенія Его. Крещеніе имѣетъ ту особенность, что оно совершается только одинъ разъ, тогда какъ другія средства благодати повторяются и возобновляются во всю жизнь христіанина: поэтому особенно нужно, чтобы это однократное дѣйствіе совершалось правильно.

Членъ IX.

О св. Евхаристіи.

Это, дарованное Господомъ своей церкви благодатное учрежденіе, на которое мы смотримъ, какъ на неопцѣнимое средство благодати, и которымъ мы часто должны пользоваться, состоитъ въ слѣдующемъ: поставленное на то въ церкви лицо, совершивъ благоговѣйную, благодарственную молитву, преломляетъ хлѣбъ, произнося при томъ учредительныя слова; хлѣбъ этотъ, какъ послѣ того и вино изъ чаши, вкушается членами церкви. Искупленные Господомъ по данному Имъ святому и благодатному повелѣнію, чрезъ эту трапезу и при совершеніи ея должны возвѣщать смерть Господа до пришествія Его, какъ единственное основаніе жизни и спасенія ихъ. Этимъ возвѣщеніемъ воспоминаніе Сына Божія вновь оживляется въ сердцахъ ихъ; Онъ

жіємъ, снова Онъ является ихъ душамъ въ своей кровавой красотѣ. Мы вѣруемъ, что подъ этими священными символами Христосъ духовнымъ образомъ даетъ для вкушенія вѣрующимъ Свое Тѣло и Свою Кровь. Приобщеніе Тѣла и Крови Христовой по вкушеніи Св. Тайнъ должно служить для вѣрующаго божественныхъ залогомъ, которымъ сознаніе своего причастія Христу и жертвы (голгофской) возвышается и усиливается и которымъ полученное имъ чрезъ вѣру отпущеніе грѣховъ все вновь возобновляется и удостоверяется.

Членъ X.

Объ обществѣ (Gemeinde) Божіемъ.

Самъ Господь І. Христосъ есть глава сего (общества). Видимой главы мы не признаемъ. Общество избираетъ изъ числа своихъ сочленовъ старцевъ, учителей и служителей, которые чрезъ рукоположеніе возводятся къ своей должности. Степеней между старцами и учителями мы не признаемъ, но держимся того (мнѣнія), что наименованія Св. Писанія: епископъ, пресвитеръ и т. д. не обозначаютъ степеней іерархіи. Ученыхъ знаній для этихъ должностей мы желаемъ, хотя не считаемъ ихъ необходимыми, но прежде всего смотримъ на условія, качества и способности, требуемыя въ посланіяхъ апостола Павла. Старцы предсѣдательствуютъ въ общественныхъ собраніяхъ, которыми они руководятъ. Они имѣютъ также право приводить въ испол-

вновь являетъ душамъ ихъ въ кровавомъ своемъ великолѣпніи. Мы вѣруемъ, что въ этихъ святыхъ символахъ Христосъ вѣрующимъ даетъ вкушать Свою плоть и кровь духовнымъ образомъ. Приобщеніе плоти и крови Христовой при вкушеніи Св. вечери вѣрующему должно быть Божественнымъ залогомъ, которымъ возвышается и усиливается сознаніе части его во Христѣ и жертвѣ Его, и которымъ ему все вновь дается удостовѣреніе полученнаго имъ вѣроу прощенія грѣховъ.

Членъ X.

О Церкви Господней.

Крещеніемъ мы принимаемся въ церковь Христову на землѣ и Господь установилъ это для насъ средствомъ благодати. Согласно повелѣнію І. Христа и Его апостоловъ, также и согласно примѣру временъ апостольскихъ и для того, чтобы быть въ состояніи исполнять всѣ установленія Новаго Завѣта, обязанность всякаго обращеннаго къ Богу вѣрующаго, не жить одному, самимъ собою, но соединиться вмѣстѣ съ другими послѣдователями Господа, какъ члены одного тѣла и какъ живые камни одного дома Божія, дабы взаимно назидаться, утѣшаться и вспомоствовать другъ другу на пути спасенія, дабы пребывать въ ученіи апостоловъ, въ общеніи и въ преломленіи хлѣба и въ молитвахъ. Такой союзъ истинныхъ учениковъ Христовыхъ,

неніе рѣшеніе общества; кромѣ того, они обязываются имѣть вѣрное исключительное попеченіе о спасеніи душъ. Учители уполномочиваются и обязываются проповѣдывать въ богослужебныхъ собраніяхъ. Въ отношеніи къ евангельской чистотѣ ихъ ученія они стоятъ подъ надзоромъ всего общества, которое можетъ тотчасъ удалить проповѣдника отъ занимаемаго имъ мѣста въ томъ случаѣ, если онъ удалится отъ истинъ евангельскихъ, какъ они содержатся въ исповѣданіи вѣры, и въ своемъ уклоненіи будутъ упорны, не обращая вниманія на всѣ увѣщанія. Крещеніе и евхаристія совершаются какъ старцами, такъ и учителями. Должность старца и должность учителя соединяются часто въ одномъ лицѣ. Не противорѣчитъ сану, если старецъ или учитель занимаетъ постороннія должности. Діаконы или служители помогаютъ старцамъ и учителямъ въ отправленіи ихъ обязанностей. Имъ поручаются временныя дѣла общества. Въ совѣщательныхъ собраніяхъ общества всѣ дѣла рѣшаются подачей голосовъ, насколько это удобно. При подачѣ голосовъ всѣ члены имѣютъ одинаковыя права голоса и рѣшеніе постановляется по большинству голосовъ ¹⁾.

устроенный по слову Божию, есть христіанская церковь. Неизмѣннымъ правиломъ и руководствомъ церкви остается Новый Заветъ.

Одинъ Господь І. Христосъ есть Глава церкви; видимыхъ главъ на землѣ она не знаетъ. Община (церковь) выбираетъ изъ числа членовъ своихъ старшинъ (пресвитеровъ), учителей (проповѣдниковъ) и служителей (діаконовъ), которые чрезъ рукоположеніе поставляются на служеніе. Чинорасположенія между пресвитерами и учителями мы не признаемъ, но полагаемъ, что въ Св. Писаніи названія епископы, пресвитеры и т. д. не означаютъ чиноначалія. Ученыя знанія для этихъ служеній мы считаемъ желательными, однако-жъ не безусловно необходимыми качества и способности, требуемыя въ посланіяхъ апостола Павла. Пресвитеры предсѣдательствуютъ въ общинныхъ собраніяхъ, которыми они руководятъ. Они обязаны приводить въ дѣйствіе постановленія собранія. Кромѣ того, они специально обязаны пецись о духовно-нравственномъ состояніи общины. Учители (проповѣдники) имѣютъ право и обязанность предсѣдательствовать въ богослужебныхъ собраніяхъ. Относительно евангельской чистоты ихъ проповѣдей они стоятъ подъ наблюденіемъ всей общины, въ случаѣ, если проповѣдникъ уклоняется отъ ученій Евангелія, какъ они понимаются въ этомъ исповѣданіи

¹⁾ См. Dresbach E. Die protestantlichen Sekten et. c. 158—161. s. s.

вѣры, и упорствуетъ въ своемъ отступленіи, не смотря на всѣ увѣщанія, то община можетъ его удалить не медля отъ служенія его. Св. крещеніе и Св. вечера совершаются какъ духовными старшинами (пресвитерами), такъ и духовными учителями (проповѣдниками). Служеніе пресвитера и проповѣдника часто совмѣщается въ одномъ лицѣ. Вполнѣ прилично званію духовнаго старшины или духовнаго учителя, чтобы они имѣли какое—нибудь мірское занятіе.

Діаконы или служители церкви должны имѣть указанная въ Писаніи качества; они содѣйствуютъ старшинамъ и проповѣдникамъ въ ихъ служеніи и имъ преимущественно ввѣрены земныя дѣла церкви. Въ совѣщательныхъ собраніяхъ общины всѣ дѣла, насколько это возможно, рѣшаются по голосамъ. При рѣшеніи дѣлъ всѣ члены пользуются одинаковымъ правомъ голоса и дѣла рѣшаются большинствомъ голосовъ. Такому рѣшенію меньшинство должно добровольно подчиняться, потому что свобода, порядокъ въ домѣ Божіемъ могутъ сохраняться только такимъ образомъ.

Сходство вѣроученія необаптистовъ съ вѣроученіемъ „Братства“, какъ открывается изъ представленнаго сопоставленія, столь полное, что не нуждается ни въ какихъ поясненіяхъ; можно съ увѣренностью сказать, что авторомъ ихъ было одно и то же лицо и, несомнѣнно, —имъ былъ основатель секты необаптистовъ—Онкенъ.

Принимая во вниманіе вышеизложенныя обстоятельства возникновенія въ средѣ меннонитовъ Екатеринославской губерніи „Крестящаго по вѣрѣ меннонитскаго братства“

и полное сходство вѣроученія съ вѣроученіемъ секты необаптистовъ, — мы приходимъ къ неотразимо-достоверному заключенію, что такъ называемое „Крестящее по вѣрѣ соединенное меннонитское братство“ есть не иное что, какъ секта необаптистовъ. Названіе „Меннонитскаго Братства“ сектанты присвоили себѣ въ цѣляхъ чисто практическихъ, и, притомъ, далеко не благовиднаго свойства: когда въ началѣ 70-хъ г.г. въ обществѣ стали распространяться слухи объ общей воинской повинности и до свѣдѣнія меннонитовъ дошло, что имъ, въ силу особенностей ихъ вѣроученія, будутъ даны нѣкоторыя льготы по отбыванію воинской повинности, то названные сектанты, съ цѣлью воспользоваться этими льготами, изобрѣли себѣ имя, которое внѣшнимъ образомъ соединяло ихъ съ меннонитами. Въ этомъ убѣждаютъ насъ въ лицѣ своихъ духовныхъ старшинъ и сами меннониты, изъ среды которыхъ вышло „Братство“: въ вышеприведенномъ рапортѣ своемъ Ека- теринославскому губернатору они говорятъ: „необходимость назвать себя меннонитами появилась у „Братства“ только тогда, когда стало извѣстно, что будетъ введена всеобщая воинская повинность и что меннонитамъ, согласно ихъ вѣроученію, будутъ предоставлены извѣстныя льготы по отбыванію воинской повинности“¹⁾.

Инспекторъ Семинаріи,
Иеромонахъ Алексій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

¹⁾ Рапортъ меннонитскихъ конвентовъ Хортицкаго и Кроневейдскаго приходовъ, въ главѣ II-ой.

III.

„Мое согрѣшеніе и раскаяніе“.

(Разсказъ бывшаго хлыста).

Въ станицѣ К—ой, Куб. обл., долгое время проживалъ одинъ отставной унтеръ-офицеръ *николаевской* службы, нѣкто Г. П. В—ко.

Въ 1896 году онъ выселился изъ ст. К—ой въ одно изъ солдатскихъ поселеній, Куб. же обл., возникшихъ на мѣстахъ бывшихъ татарскихъ ауловъ, жители которыхъ, горцы, ушли въ Турцію. Этотъ г. В—ко слылъ въ станицѣ за очень умнаго, добраго и начитаннаго старика.

Популярность себѣ онъ стяжалъ тѣмъ, что, служа при мѣстной церкви сторожемъ, онъ каждый праздничный день, между утреней и обѣдней, любилъ читать собравшимся въ церковную сторожку богомольцамъ какую-нибудь душе-спасительную книжку; былъ первымъ и лучшимъ чтецомъ псалтири по умершимъ; при томъ былъ ласковъ, привѣтливъ и обходителенъ со всѣми,—и вообще являлся во всѣхъ отношеніяхъ очень милымъ и добрымъ человѣкомъ. А такъ какъ въ церковной оградѣ находилась церковно-приходская школа, то онъ былъ и „блюстителемъ“ тишины и спокойствія въ многолюдномъ и шумномъ царствѣ беззаботно рѣзвыхъ питомцевъ школы. Благодаря своему чисто отеческому обращенію съ школярами, онъ пользовался среди нихъ большимъ уваженіемъ и любовью. Въ свободное же отъ своихъ прямыхъ обязанностей время, изъ любви къ искусству, онъ часто упражнялся съ малышами всенной гимнастикой, чѣмъ доставлялъ много удовольствія своей юной командѣ.

Будучи очень близко знакомъ съ этимъ почтеннымъ ветераномъ, я всегда съ большимъ удовольствіемъ проводилъ съ нимъ свободное время, которое у насъ проходило незамѣтно, благодаря неистощимому запасу свѣдѣній

и эпизодовъ изъ долгой военной, а потомъ и частной жизни моего 70-лѣтняго собесѣдника.

Много онъ рассказывалъ мнѣ и смѣшного, и дѣтски-певиннаго, и поучительнаго,—рассказывалъ такъ, какъ могутъ только рассказывать люди, искусившіеся въ жизни, переиспытавшіе на своемъ долгомъ вѣку много и хорошаго, и дурного.

Оставляя въ сторонѣ его жизнь, какъ солдата и воина, а затѣмъ и вольнаго гражданина, цѣлью настоящаго разсказа служить то обстоятельство, что сей почтенный ветеранъ былъ около 10 лѣтъ въ хлыстовской сектѣ.

Въ числѣ многихъ своихъ приключеній изъ военной и частной жизни, мой словоохотливый собесѣдникъ повѣдалъ мнѣ небольшую исторію о томъ, какъ онъ попалъ въ хлыстовскую секту, какъ жилъ и что видѣлъ въ ней,—и какъ, съ Божьей помощью, опять возвратился въ лоно Православной Церкви.

I.

— Давно это было,—но если начну вспоминать всю мерзость своего заблужденія, то снова встаютъ предо мною всѣ дни, пережитые въ хлыстовствѣ, какъ бы вотъ вчера, несмотря на то, что этому уже, какъ бросилъ я свое заблужденіе, прошло около 20 лѣтъ.

Такъ началъ свой разсказъ г. В—ко.

— Въ 1866 году, по распоряженію военнаго начальства, вслѣдствіе разстроенаго здоровья, я получилъ чистую отставку, имѣя отъ роду 36 лѣтъ и воинское званіе унтеръ-офицера, прослуживъ Царю и Отечеству въ дѣйствующей арміи 15 лѣтъ.

По выходѣ изъ службы я прибылъ на свою родину—въ г. Таганрогъ, гдѣ у меня изъ родныхъ былъ только одинъ старшій братъ, который занимался въ городѣ сапожнымъ ремесломъ.

Я и братъ были круглыя сироты, и до поступленія моего въ военную службу вмѣстѣ обучались сапожному ре-

меслу у нашего дальняго родственника, благодаря которому я съ братомъ были обучены также и книжному искусству.

Отъ природы я былъ надѣленъ тихимъ и кроткимъ нравомъ. Чтеніе духовныхъ книгъ составляло для меня пріятное удовольствіе; подъ вліяніемъ чтенія житій святыхъ я часто и подолгу задумывался о томъ, какъ бы лучше угодить Богу и тѣмъ спасти свою душу. Такъ продолжалъ я жить до поступленія въ военную службу.

Суровая военная жизнь того времени, частые походы и передвиженія, разныя невзгоды и лишенія тогдашняго военнаго времени, не заглушили во мнѣ религіознаго чувства и размышленія о спасеніи души: я остался въ душѣ тѣмъ же религіозно-набожнымъ юношей, какимъ былъ до поступленія въ военную службу... Итакъ, я прибылъ на родину.

Послѣ первыхъ привѣтствій радостной встрѣчи, жизнь наша вошла въ обыденную колею и потекла, попрежнему, мирно. Братъ мой оказался трезвымъ, трудолюбивымъ и, какъ мнѣ казалось, очень набожнымъ человекомъ. Со мною былъ ласковъ и обходителенъ. На первыхъ же порахъ нашей совмѣстной жизни я сталъ замѣчать въ братѣ нѣкоторыя странности, которыя онъ и не старался скрывать отъ меня. Онъ, напр., не ѣлъ мяса, въ церковь почти не ходилъ, при разговорахъ что-то не досказывалъ, лишь съ сердечнымъ сокрушеніемъ вздыхалъ, какъ бы скорбя о комъ-то или о чемъ-то, и, вдобавокъ, держалъ у себя, по его выраженію, „стряпуху“, молодую и недурную изъ себя дѣвицу. Чтобы разсѣять мое недоумѣніе и поближе познакомить меня съ своими взглядами въ дѣлѣ вѣры и спасенія души, братъ самъ рѣшилъ заговорить о замѣченныхъ мною странностяхъ въ его образѣ жизни.

— Небось тебѣ, Гаврило, чудно кажется, что я мясо не ѣмъ?—какъ то на досугѣ обратился ко мнѣ братъ.

— По правдѣ сказать—да,—отвѣчаю ему.

— Я такъ и зналъ, — немного помолчавъ, продолжалъ братъ. — Что же тутъ удивительнаго, по твоему? Я вотъ и водку не пью, и табакъ не курю, и не сквернословлю; неужели и это тебѣ покажется страннымъ?

— Зачѣмъ же, говорю, это покажется страннымъ! Это есть доброе дѣло, потому что пьянство, куреніе табаку и сквернословіе суть грѣхъ и мерзость предъ Господомъ, — ну, а на счетъ неяденія мяса, ежели значить Господь повелѣлъ употреблять оное, то ужъ сего я не могу взять въ толкъ.....

— А кто же это тебѣ сказалъ, что Господь повелѣлъ употреблять въ пищу мясо? — продолжалъ братъ: — ужъ не твой ли взводный командиръ?

— Эхъ, братъ, братъ! многого ты не понимаешь.... Только звѣри питаются мясомъ, да и то не все, а только кровожадные, лютые; человѣкъ же долженъ трудиться, воздѣлывать землю, или заниматься другимъ ремесломъ, для того, чтобы питаться плодами рукъ своихъ. Вотъ это Господь повелѣлъ; но убивать созданіе Божіе и питаться его плотью — недостойно человѣка, непохвально и грѣшно.

Такимъ доказательствомъ брата я былъ озадаченъ. При моей простотѣ, что я могъ сказать ему въ опроверженіе, кромѣ того, что мясо-молъ ѣли наши дѣды и пра-дѣды? Рѣчь же брата мнѣ казалась такой убѣдительною и вѣрною, — и мнѣ оставалось только слушать.

А онъ между тѣмъ продолжалъ убѣждать меня въ томъ, что очень — де дурно поступаютъ люди, отнимая жизнь у созданія Божія; что всякая, дескать, тварь создана для жизни, для прославленія Бога, а люди, неосѣненные благодатию свыше и находясь, поэтому, въ духовномъ мракѣ, убиваютъ животныхъ и, насыщаясь ихъ трупами, убиваютъ потомъ и другъ друга..... Что эго, дескать, могутъ дѣлать только дикари, а не просвѣщенные люди, да еще христіане. Что истинные, молъ, *духовные* христіане, живя по заповѣди Божіей, не могутъ и не желаютъ дѣлаться кровопійцами, — а посему, въ числѣ другихъ непотребствъ,

творящихся въ этомъ грѣшномъ мірѣ, не употребляютъ въ пищу и мяса. Кромѣ того, какъ всякій, моль; дурманъ возбуждаетъ человѣка на безумство, такъ и мясная пища, волнуя кровь, возбуждаетъ человѣка на грѣховныя мысли и желанія....

Результатомъ такихъ разговоровъ явилось то, что я тоже получилъ отвращеніе къ мясной пищѣ и пересталъ употреблять оную.

Потомъ братъ началъ постепенно знакомить меня съ своими взглядами на православную церковь. Онъ говорилъ, что въ церковь ходитъ нѣтъ нужды, потому что тамъ—де не получишь для души никакой пользы. Всякіе тамъ, дескать, службы и обряды людьми установлены и людьми совершаются. Тамъ одна мертвая форма, комедія, гдѣ жрецы левитовой породы морочатъ темный людъ, который и собирается туда больше затѣмъ, чтобы поглазѣть на людей, да похвалиться нарядами. Какая же тамъ молитва? Соберутся, моль, въ церковь, какъ бараны въ овчарню, да и колышутся изъ стороны въ сторону, точно камышъ въ болотѣ, да махалками съ своихъ рожъ мухъ сгоняютъ. Храмъ Божій, дескать, внутри насъ находится: собралось насъ двое или трое во имя Христово, тамъ и Онъ посреди насъ...

И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ все больше я поддавалъ подъ вліяніе брата. Каждое его слово было для меня непреложной истиной.

Понятно, послѣ такихъ словъ брата я какъ-то охладѣлъ къ храму Божію и пересталъ посѣщать оный, а если иногда и заглядывалъ въ него, то съ духомъ сомнѣнія и недовѣрія къ православной церкви.

Видя мою готовность во всемъ слѣдовать его совѣтамъ, братъ объявилъ мнѣ однажды, что если я хочу спасти свою душу, быть даже на землѣ святымъ и чувствовать въ себѣ присутствіе Духа Божія, то я долженъ примкнуть къ избранному обществу духовныхъ христіанъ, которыхъ міръ, по слѣпотѣ своей духовной, называетъ хлыстами.

„Люди, — продолжалъ братъ, — не понимающіе духовнаго смысла слова Божія, будучи преисполнены злобы, какъ древніе язычники, приписываютъ духовнымъ христіанамъ дурныя качества, гонять ихъ и называютъ хлыстами. Нѣтъ, сами они хлысты, потому что зря языками хлыщутъ.

Эти люди, которыхъ міръ называетъ хлыстами, есть родъ избранный, люди, взятые въ удѣль, избранныя сосуды Духа Божія. Своимъ святымъ ученіемъ эти люди возвѣщаютъ любовь и правду Божію; они вызваны изъ тьмы въ чудный свѣтъ, изъ духовной смерти въ жизнь вѣчную святую; и живутъ они не по плоти, какъ весь грѣшный міръ, а по духу, какъ народъ Божій, какъ царское священіе“....

Я былъ пораженъ словами брата и едва удерживался отъ слезъ, — такъ онъ тронулъ мое чувствительное сердце.

Во мнѣ явилось страстное желаніе, во что бы ни стало познакомиться съ этимъ богоизбраннымъ обществомъ. Изъ словъ же брата мнѣ стало понятно, что въ лицѣ его я вижу одного изъ того святаго общества, которое взято Богомъ въ удѣль. А посему я изъявилъ полную готовность познакомиться съ ихъ духовной церковью. Случай долго не заставилъ себя ждать. Въ ближайшій воскресный день, поздно вечеромъ, отправились мы съ братомъ въ самую глухую часть города, гдѣ находился домъ, въ которомъ проживалъ зажиточный мѣщанинъ Архипъ Головня, глава хлыстовской общины, старикъ лѣтъ семидесяти, куда и собирались хлысты для моленій. О моемъ желаніи присутствовать на бесѣдѣ собраніе извѣщено было заранѣе. Къ нашему приходу уже все общество было въ сборѣ. Входимъ. Просторная комната, наполненная народомъ, была чистенько прибрана и освѣщалась тремя сальными свѣчками. — Миръ вашему собранію! — привѣтствовали мы общество. Намъ отвѣчали: „съ миромъ къ намъ грядите“. Мнѣ сейчасъ же предложили сѣсть, а братъ, какъ дѣйствительный членъ общества, подошелъ къ старшему, поклонился ему въ ноги, поцѣ-

ловаль его въ руку и уста; потомъ поклонился всѣмъ мужчинамъ, сидѣвшимъ по одну сторону, далѣе—женщинамъ, сидѣвшимъ по другую,—и сѣлъ около стола, рядомъ съ наставникомъ.

На столѣ лежало св. Евангеліе, псалтирь и еще какія то 2—3 книжки. На минуту, послѣ нашего прихода, въ комнатѣ воцарилась мертвая тишина, изрѣдка прерываемая вздохами присутствующихъ. Потомъ, вздохнувши, наставникъ проговорилъ: „ну, что-жъ, братцы и сестрицы! оставимъ житейскую суету и восхвалимъ Господа во псалмѣхъ и пѣсняхъ духовныхъ“.

Вслѣдъ за этимъ собраніе начало пѣть „Благослови, душе моя, Господа“..., „Хвалите имя Господне“..., „Блаженъ мужъ“... и друг. духовные псалмы. По окончаніи пѣнія къ столу подошло двое мужчинъ, поклонились оба въ ноги наставнику и обернулись лицомъ къ собранію. Одинъ раскрылъ Евангеліе и сталъ читать, а другой—толковать читаемое. Собраніе въ глубокомъ молчаніи внимало сему: кто сидѣлъ съ поникшей головой, временами издавая тяжелые вздохи; кто, положа голову на руки, тихо плакалъ.....

Общее духовное пѣніе, порядокъ, взаимное уваженіе, нѣжное обращеніе другъ съ другомъ,—все это такъ на меня подѣйствовало, что я не могъ удержаться отъ слезъ.

Чтеніе продолжалось около двухъ часовъ. Послѣ чтенія было еще пропѣто нѣсколько духовныхъ пѣснопѣній, чѣмъ и закончилась бесѣда на этотъ разъ. Когда настало время расходиться, наставникъ поднялся съ своего мѣста, обвелъ собраніе долгимъ пронизывающимъ взглядомъ и проговорилъ: „братья и сестры!“ по милости Божіей мы сподобились еще разъ прославить Отца небеснаго. Теперь съ миромъ возвращайтесь куда кому нужно и исполняйте каждый свое дѣло, къ какому кто призванъ Духомъ Святымъ, до слѣдующаго собранія; мнѣ же есть нужда побыть въ *духѣ*“. Послѣ сего всѣ стали подходить къ наставнику, кланяться ему въ ноги, цѣловать въ руку

и уста; нѣкоторые при этомъ каялись предъ нимъ въ своихъ грѣхахъ. Меня и брата наставникъ пригласилъ остаться.

— Ну, братецъ Гаврилушка,—обратился ко мнѣ наставникъ, когда мы остались одни,—какъ тебѣ показалась наша духовная бесѣда?

— Не имѣю словъ, отецъ мой, выразить свою радость,—отвѣчаю ему:—поистинѣ—это святое собраніе. Примите меня въ свое общество и научите быть такимъ же святымъ, какъ и вы, и спасти свою душу.

— Дерзай, братецъ, дерзай!—заговорилъ наставникъ, кладя свою руку на мою голову.—Вѣрь и молись. Вѣра твоя ужъ почти спасла тебя. Уже благодать Св. Духа коснулась твоего сердца. Теперь ты уже на пути къ духовному возрожденію; порви же всякую духовную связь съ „міромъ“, гдѣ царствуетъ тьма и смерть, и примкни къ „избранному народу“, къ церкви *живой, нетлѣнной*, гдѣ царствуетъ „свѣтъ“ и „жизнь“.

Потомъ началъ объяснять мнѣ мѣста изъ Евангелія,—при этомъ такъ растолковалъ мнѣ духовный смыслъ нѣкоторыхъ евангельскихъ сказаній, до такой очевидности, какъ мнѣ казалось, раскрылъ предо мною жизнь на землѣ Иисуса Христа и Его Апостоловъ, такъ сумѣлъ сблизить то время съ настоящимъ, на основаніи будто бы св. писанія, что во мнѣ ужъ не осталось почти ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что я дѣйствительно нашелъ истинный путь ко спасенію, вступилъ, такъ сказать, въ тѣсное общеніе съ Самимъ Богомъ,—а посему я весь отдался въ руки этого самозваннаго учителя, который называлъ себя, какъ потомъ оказалось, христомъ, а мой братъ и другіе—назывались апостолами.

— Что угодно твоей милости, отецъ мой, то и дѣлай со мною,—завопилъ я;—что прикажешь, то и дѣлать буду.... На смерть готовъ идти за тебя!

— На смерть идти не надо, сынъ мой,—самодовольно улыбаясь, отвѣчалъ мнѣ наставникъ:—даже еслибъ и слу-

чилось тебѣ (а это всегда может случиться) столкнуться съ „міромъ“ или его заправилами, какъ то: съ священникомъ, урядниковъ и другими, то не слѣдуетъ выдавать ни себя, ни своихъ наставниковъ,—не бросать, дескать, бисеръ предъ свиньями,—и чтобы не уподобиться злочестивому Іудѣ. Ну, да я поручаю тебя твоему же родному брату, который наставитъ тебя во всѣхъ правилахъ святой жизни, и какъ держать себя въ „мірѣ“; я съ своей стороны буду наставлять тебя,—и со временемъ ты самъ сдѣлаешься избраннымъ сосудомъ присутствія Духа Божія и будешь ловцомъ человѣковъ....

Часа въ два ночи мы возвратились домой.

И вотъ, съ этого вечера, я *взятъ былъ въ удѣлъ*, т. е. сдѣлался хлыстомъ, и былъ таковымъ около 10 лѣтъ, погрязая въ мерзостяхъ и развратѣ.

Это случилось въ концѣ года моего возвращенія на родину.

Въ первое время по моемъ поступленіи въ секту, меня не сразу, а постепенно знакомили съ ученіемъ и дѣйствіями этого сатанинскаго сборища. Я посѣщаль бесѣды, участвоваль въ чтеніи и пѣніи, каялся предъ наставникомъ во грѣхахъ и проч. Къ церковнымъ пѣснопѣніямъ стали прибавляться другіе стихи, составленные будто бы *святыми* людьми (т. е. самими же хлыстами) для прославленія Бога и для выраженія чувствъ *върующихся*: то грустные и унылые, при пѣніи которыхъ почти все плачутъ; то веселые и разухабистые, при пѣніи которыхъ все собраніе приходитъ въ бѣшенный восторгъ, въ какое—то сатанинское неистовство, во время котораго, по хлыстовскому выраженію, происходитъ *шраніе духа во утробѣ*.

Но объ этомъ будетъ подробнѣе рассказано въ своемъ мѣстѣ; теперь постараюсь возстановить въ памяти нѣкоторыя выдержки изъ хлыстовскаго ученія и свое пребываніе въ этой сектѣ, гдѣ я былъ не только свидѣтелемъ, но и исполнителемъ ея богопротивныхъ дѣйствій.

II.

Въ первое время по моемъ поступленіи въ хлыстовскую секту меня, да и другихъ, подобныхъ мнѣ, старались болѣе утвердить въ истинѣ и святости хлыстовскаго ученія. Для сего выбирались мѣста изъ Евангелія и Посланій Апостольскихъ, которыя и разъяснялись въ самомъ извращенномъ хлыстовскомъ духѣ. Прежде всего, по ихъ ученію, св. писаніе нужно понимать только въ переносномъ или духовномъ смыслѣ, на томъ—де основаніи, что св. писаніе есть слово Божіе, а Богъ есть духъ; слова же Духа Божія, поэтому, и нужно понимать только духовно.

„Мы, говорятъ они, дѣти Божіи, отдѣлившіяся отъ грѣшнаго міра и претерпѣвшія отъ него гоненія, клевету и разныя хуленія. Намъ, поэтому, нужно держаться одного гласа Божія, пребывающаго въ насъ; жить по волѣ Божіей, а не по человѣческой, и жить уже не по *плоти*, а по *духу*. Плоть—ничто, прахъ, что старый кафтанъ сносился—съ плечъ долой; одинъ духъ живетъ вѣчно. Кто хочетъ жить въ Богѣ, тотъ долженъ во всемъ поступать такъ, какъ велитъ ему духъ,—и если какой человѣкъ безъ колебанія и сомнѣнія поступаетъ по „духу“, то онъ начинаетъ слышать въ себѣ гласъ Божій, въ него вселяется Самъ Богъ, и онъ дѣлается какъ бы *живымъ богомъ*.

„Иисусъ Христосъ, продолжаютъ они, одинъ разъ приходилъ на землю и далъ намъ законъ благодати, вызвалъ насъ изъ тьмы въ чудный свѣтъ, возродилъ насъ духовно; съ тѣхъ поръ духъ Его и пребываетъ между нами. Въ писаніи сказано: „Иисусъ Христосъ вчера и сегодня, и во вѣки Тотъ же“ *).

Это нужно понимать—де такъ: Иисусъ Христосъ есть всегда на землѣ Одинъ и Тотъ же, только плоть перемѣняется,—духъ же Его переходитъ изъ одной плоти въ другую. Какъ тогда былъ въ человѣкѣ, такъ и теперь

*) Евр.: 13, 8.

есть въ человѣкѣ; и человѣкъ, который удостоится принять въ себя духъ Христовъ, есть и теперь „христосъ“.

И чтобы еще больше подтвердить свое богохульство, приводятъ слова Ап. Павла:.... „ибо кого Онъ (Богъ) предузналъ, тѣмъ и предопредѣлилъ быть подобными образу Сына Своего, дабы Онъ былъ первороднымъ между многими братіями“. *)

Это, говорятъ, нужно понимать такъ: Богъ призвалъ насъ отъ смерти въ животъ, и *опредѣлилъ* всегда быть между нами образу, т. е. *духу* Сына Своего; сказано: „между многими братіями“. Вотъ и выходитъ, что между нашимъ, дескать, братомъ и пребываетъ христосъ“.

Этими и подобными сему богохульствами меня утвердили въ томъ, что я дѣйствительно повѣрилъ ихъ дьявольскимъ лжемудрствованіямъ. „А посему, далѣе объяснили мнѣ, жизнь и дѣла на землѣ должны быть такими, какими были и въ Исусѣ Назарянинѣ, — почему должны быть и „богородица“, и „апостолы“, какъ это было прежде“.

Вотъ до какой мерзости и богохульства можетъ довести человѣка самопроизволь въ толкованіи слова Божія и отдѣленіе отъ истинной православной Церкви.

Когда я уже твердо былъ наставленъ въ этомъ нелѣпомъ ученіи, мнѣ было объяснено, что нашъ руководитель Архипъ Головня есть христосъ въ нашей „церкви“, каковое званіе онъ получилъ будто бы чрезъ сорокадневный постъ отъ ранѣ умершаго въ этомъ званіи какого-то бѣглаго двороваго крестьянина.

Вслѣдъ за первой бесѣдой—слѣдующія были ужъ повеселѣй; кромѣ церковныхъ пѣсней добавились другія, которыхъ я раньше не слыхалъ; а далѣе—церковныя пѣсни и вовсе употреблялись рѣдко, а исполнялись больше „гимны“ и другіе „хвалебные стихи“.

И чѣмъ дальше шло время, тѣмъ глубже я погрязалъ въ болото сей богомерзской секты и становился участникомъ ея богопротивныхъ дѣйствій....

*) Римл. 8, 29.

На пятый годъ моего пребыванія въ хлыстовщинѣ, руководитель нашъ Архипъ Головня скончался. Преемникомъ его, по должности христа, по указанію самого же Головни, сдѣлался нѣкій мѣщанинъ Адрианъ Рыбкинъ, дѣтина лѣтъ около сорока, въ которомъ очень горячее участіе принималъ одинъ изъ апостоловъ нашей церкви, любимецъ умершаго Головни, мѣщ. Оома Скрябинъ. Объ этомъ новомъ христѣ Адрианъ Рыбкинъ считаю не лишнимъ сказать здѣсь нѣсколько словъ. До своего появленія въ т—кой хлыстовской общинѣ этотъ мѣщ., Рыбкинъ содержалъ въ г. Ростовѣ питейное заведеніе. Потомъ за какія-то темныя дѣла два года сидѣлъ въ тюрьмѣ. По выходѣ изъ тюрьмы онъ опять былъ замѣшанъ въ какомъ-то преступленіи и, преслѣдуемый полиціей, бѣжалъ изъ Росова въ Т—гъ, гдѣ и скрывался подъ чужимъ именемъ.

Эти подробности стали извѣстны намъ потомъ, послѣ грандіознаго скандала, случившагося въ нашей церкви. Объ этомъ будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Домъ умершаго Головни перешелъ во владѣніе одного богатаго хлыста, который уступилъ его общинѣ для радѣній, или по выраженію хлыстовъ—„подъ сіонскую горницу“. Въ этомъ домѣ и имѣлъ всегдашнее мѣстопробываніе „христосъ“ А. Рыбкинъ, въ сообществѣ съ „духовницей“ Акулькой, дѣвицей лѣтъ тридцати, которая исполняла у насъ роль „богородицы.“

Впослѣдствіи времени въ нашей церкви появилась новая богородица, нѣкая вдова—солдатка Луша, очень красивая и дородная особа, лѣтъ около тридцати, которая и послужила причиною скандала. Объ этомъ тоже будетъ сказано въ своемъ мѣстѣ.

Чтобы избѣжать подозрѣній со стороны „книжниковъ“ и „фарисеевъ“, т. е. православнаго духовенства и гражданскихъ властей, вышеупомянутымъ богатымъ хлыстомъ въ томъ домѣ была открыта убогая мелочная лавченка, а мѣщанинъ А. Рыбкинъ считался приказчикомъ.

Домъ былъ въ полтора этажа. Моленія наши происходили въ нижнемъ этажѣ, почти въ землѣ, гдѣ было устроено нѣсколько отдѣльныхъ комнатъ съ потайными ходами. Вокругъ дома былъ устроенъ высокій заборъ, унизанный сверху большими гвоздями. Собирались на моленія всегда ночью. Въ извѣстныя времена, послѣ радѣній устраивались братскія трапезы; для сего приносились „дѣтушками“ на бесѣды разныя спѣди. Кромѣ того шли щедрыя пожертвованія и деньгами въ пользу наставника.

Вотъ въ этомъ—то вертепѣ и происходили разныя кощунства и другія богопротивныя дѣйствія.....

И странное дѣло! Теперь при одномъ воспоминаніи о тѣхъ непотребствахъ, участникомъ которыхъ приходилось быть, приходишь въ содроганіе,—а тогда до такой степени помрачался разумъ самообольщеніемъ, до такой чудовищности извращался человѣческій разумъ, что всякая нелѣпость и богохульство считались нами за дѣйствія, внушаемыя Духомъ Святымъ;—и жалкое скопище блудниковъ, несчастныхъ искажителей слова Божія и здраваго смысла, разрушителей семейственности и извратителей естественнаго закона природы чрезъ уничтоженіе плода, называлось нами *родомъ избраннымъ, людьми обновленія, царскимъ священіемъ!*.....

А сколько есть въ настоящее время подобныхъ нечестивцевъ, окутанныхъ тьмою хлыстовскаго мракобѣсія, которые въ своемъ духовномъ ослѣпленіи отвергаютъ святую православную Церковь?! И не смотря на всю свою ложь, мерзость и духовный мракъ, эти несчастные дерзаютъ называть себя „сынами свѣта“.....

Для новичковъ, по первому началу, секта не можетъ не понравиться: взаимное уваженіе, нѣжное обращеніе другъ съ другомъ, душеспасительныя бесѣды, чтеніе слова Божія, общее пѣніе, отсутствіе бранныхъ словъ, табакокуренія, пьянства, помощь бѣднымъ со стороны богатыхъ,—все это такія качества, которыя невольно располагаютъ къ себѣ сердца простодушныхъ людей; но это только по-

казная сторона, за которою идутъ проявленія уже совсѣмъ иной формы. Прежде всего начинается извращеніе слова Божія; а ужъ извѣстно, что если слѣпой слѣпого начинаетъ вести, то скоро оба и упадутъ въ яму....

— Потомъ отвергается православная Церковь съ ея таинствами и другими установленіями, хотя наружно, для отвода глазъ, и исполняютъ нѣкоторые церковные обряды; но въ душѣ и между собою кощунственно смѣются надъ таинствами и обрядами православной Церкви. Проповѣдуется свободная такъ называемая—*духовная любовь* между мужчиной и женщиной, хотя рожденіе дѣтей считается нежелательнымъ, такъ какъ отсутствіе у „духовной четы“ плотскихъ дѣтей, по хлыстовскому ученію, является признакомъ большей святости. А посему, чтобы избѣжать послѣдствій „духовной любви“, т. е. рожденія дѣтей, которыхъ поэтому иные изувѣры считаютъ не лучше щенять, этими „людьми обновленія“ употребляются дьявольскія средства, способствующія уничтоженію плода....

И много другихъ мерзостей совершается у хлыстовъ, при воспоминаніи которыхъ душа содрагается и сердце трепещетъ.....

Для не утвердившагося еще въ сектѣ многія тайны ея сокрыты. Такъ было и со мною въ первое время. Но потомъ, по мѣрѣ утвержденія, всякій, вступившій въ секту, становится участникомъ всѣхъ ея мерзостей и разврата.

Какъ сейчасъ вижу:—въ назначенное время всѣ мы (исключительно утвердившіеся) собираемся въ „сіонскую горницу“, т. е. въ домъ, гдѣ обитаетъ „глава церкви“. Собрались. Въ комнатѣ тишина. На столѣ и по угламъ горятъ сальные свѣчки. Женщины размѣщаются по одну сторону, а мужчины по другую.

Кое-гдѣ раздаются вздохи. Вдругъ растворяются двери сосѣдней комнаты и на порогѣ появляется наставникъ въ бѣломъ халатѣ, подпоясанный краснымъ кушакомъ. При его появленіи всѣ встаютъ, подходятъ къ нему, кланяются ему въ ноги, цѣлуютъ въ руку и уста, а затѣмъ на-

чинають привѣтствовать другъ друга „святымъ лобзаніемъ“. Окончивъ привѣтствіе, всѣ снова размѣщаются по своимъ мѣстамъ. На минуту въ комнатѣ воцаряется мертвая тишина. Занявъ свое „горнее мѣсто“, наставникъ привѣтствуетъ собраніе словами: „миръ и любовь да будетъ между нами, братія и сестры!“ Собраніе отвѣтствуетъ: „аминь“. Помолчавъ немного, наставникъ продолжаетъ: „братія и сестры!“ „Духъ воедино насъ собра“ снова для прославленія Бога и для взаимной братской „вечери любви“. Въ писаніи сказано: „итакъ, что же братіе? Когда вы сходитесь, и у каждаго изъ васъ есть псаломъ, есть наученіе, есть языкъ, есть откровеніе, есть истолкованіе,—все сіе да будетъ къ назиданію“. *) Попросимъ же сначала у Отца небеснаго прощенія нашихъ невольныхъ согрѣшеній.

Велѣдъ за этимъ начинается пѣніе, такъ называемое— „оплакиваніе грѣховъ“. Для сего имѣются соотвѣтствующіе грустному настроенію стихи. Много я ихъ зналъ, но позабылъ,—нѣкоторые же помню. Вотъ одинъ:

Та встань, воспрями,

Духъ мой, пробудися!

Ты воспой, восплачи,

Къ Богу вознесися!

Тьма насъ обуяла,—

Тьму мы побѣдили.

Миръ насъ ненавидѣлъ,—

Миръ мы укротили.

Мы о томъ всечасно

Плачемъ и рыдаемъ,

Что Божьи законы

Плохо соблюдаемъ.

Кто же насъ избавить

Отъ грѣха, напасти?

Кто пошлетъ намъ силы

Попрять „мірскія“ страсти?

Мы живемъ средь міра,

*) 1 Кор. 14, 26.

Полнаго грѣхами.
 Всякихъ недостойныхъ
 Много есть межъ нами.
 Нѣту намъ простора
 Свято, въ Богѣ жити.
 Рыщутъ звѣри хищны,
 Гдѣ—бъ насъ поглотити.
 Чрезъ сіе мы духъ свой
 Часто озлобляемъ,
 И Божьи законы
 Всеу попираемъ.
 Къ Тебѣ, нашъ правый Боже,
 Мы взываемъ въ горѣ:
 Услышь наши слезы,
 Какъ Лота въ Гоморѣ.
 Къ Тебѣ возносимъ вздохи,
 Вопли и моленья:
 Господи, прости намъ
 Наши согрѣшенья!

Мелодія этого стиха очень грустная и плачевная; почему, во время его исполненія, или лучше сказать—завыванія, почти всѣ плачутъ. Такъ поступаютъ и при пѣніи другихъ стиховъ, относящихся къ этой категоріи, т. е. къ грустному и плачевному настроенію.

По окончаніи пѣнія встаютъ двое помощниковъ наставника, именуемые также „пророками“, кланяются ему въ ноги и начинаютъ: одинъ читать Евангеліе, а другой толковать читаемое.

И Боже мой! Какое толкованіе придаютъ Божественнымъ словесамъ эти слуги дьявола, именующіе себя „христами“, „апостолами“ и „пророками?! До какой чудовищности извращаютъ смыслъ евангельскихъ сказаній?!.... Но мы, несчастные, слѣпо сему вѣрили. А нѣтъ ли и теперь такихъ несчастныхъ, которые блуждаютъ „во тьмѣ и сѣни смертнѣй“, слѣдуя всякимъ баснямъ вождей хлыстовскихъ?....

Вотъ, къ примѣру, читается евангельское сказаніе о торжественномъ входѣ Іисуса Христа въ Іерусалимъ. Начинается толкованіе.— „Подъ ослицею, говорятъ, нужно понимать не ослицу собственно, какъ животное, а нужно перенести все это въ духовный смыслъ; т. е. подъ ослицею подразумѣвается „дѣвица“ или „духовница“ Христа, которая твердо увѣровала въ Него и, не смущаясь, приняла Его къ себѣ, и пребыла Ему вѣрна и послушна, какъ бываетъ послушна ослица своему хозяину“.

Или, напр., читается сказаніе о воскрешеніи Лазаря. Снова толкованіе.— „Подъ умершимъ и воскресшимъ Лазаремъ, говорятъ, нужно понимать не человѣка въ собственномъ смыслѣ, а *вѣру* двухъ духовницъ Христовыхъ, которыя было потеряли эту *вѣру* во Христа. Пока съ ними былъ Іисусъ Христосъ, онѣ твердо вѣрили въ Него и были Ему во всемъ послушны; но когда Христу случилось отлучиться отъ нихъ на нѣкоторое время, то онѣ, подъ вліяніемъ діавола—*духа смерти*, измѣнили Христу, *вѣра ихъ какъ бы умерла*. Когда же Христосъ возвратился къ нимъ снова, то Ему жаль стало Своихъ духовницъ, которыя горько плакали о своей *потери*,—и Онъ простилъ ихъ, *чѣмъ какъ бы воскресилъ имъ опять ихъ прежнюю вѣру*.“

Однимъ словомъ—не остается почти ни одного мѣста въ Евангеліи, которое бы не было подвергнуто самому грубому извращенію.

Но вотъ кончается чтеніе. Собраніе послѣ чтенія и толкованія приходитъ въ „умилительное“ настроеніе, гордясь сознаниемъ своего мнимаго превосходства предъ „міромъ“, своимъ избраніемъ въ „божественный удѣлъ“, своею правой и твердою вѣрой; а посему, вслѣдъ за чтеніемъ, снова начинается пѣніе стиховъ, въ которыхъ выражается поэтому уже болѣе восторженное состояніе. Изъ множества стиховъ этого рода вотъ одинъ:

Я люблю и почитаю
Бога духа въ небесахъ;

Въ небѣ мыслями витаю,
Божью помощь призываю
Не грѣшить въ земныхъ скорбяхъ.

Радѣю радѣньемъ
Я со все́мъ смиренъемъ.

Я радѣю и молюсь,
Духа смерти не боюсь.

Подвизаться и молиться,
Духомъ въ Богѣ веселиться,
Божимъ словомъ насладиться—
День и ночь всегда готовъ.

Радѣю радѣньемъ
Я со все́мъ смиренъемъ.

Я радѣю и молюсь,
Духа смерти не боюсь.

Веселитесь мои члены!
Подвизайтесь тѣлеса
До тѣхъ поръ, пока для смѣны
Духъ не вкуситъ перемѣны—
Взойти къ Богу въ небеса!

Радѣю радѣньемъ
Я со все́мъ смиренъемъ.

Я радѣю и молюсь,
Духа смерти не боюсь.

Діаконъ *Іоаннъ Ердакіевъ*.

(Окончаніе слѣдуетъ).

IV.

Къ свѣдѣнію единовѣрческихъ причтовъ.

Нѣкоторые изъ единовѣрческихъ псаломщиковъ обращались ко мнѣ съ вопросомъ о томъ, какъ долженъ производиться раздѣлъ доходовъ въ единовѣрческихъ причтахъ? Основаніемъ для своихъ вопросовъ они выставляли „какія-то старыя правила“. Съ правилами этими я не былъ зна-

комъ, а потому могъ только дать обѣщаніе поискать ихъ. Поиски мои не пропали даромъ. Въ книгѣ: „Недоумѣнные вопросы изъ области церковно-приходской практики и разъясненіе ихъ въ духовной періодической печати“ (Бесплатное приложеніе къ духовному журналу Пастыскій Собесѣдникъ за 1902 г. страница 58-я) читаемъ:

„Правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія 24-го марта 1873-го года и указанное опредѣленіе Св. Синода отъ 16—24 декабря 1887—го года не примѣняются къ церквамъ единовѣрческимъ и кладбищенскимъ. На вопросъ: существуютъ ли какія-нибудь особыя правила для дѣленія причтовыхъ доходовъ въ единовѣрческихъ церквахъ или же они должны дѣлиться въ нихъ такъ же, какъ и въ православныхъ? Ц. В. отвѣчаетъ: Въ извѣстномъ опредѣленіи Св. Синода, помѣщенномъ во 2-мъ № Церк. Вѣдом. 1888 г. прямо указано, что вводимыя ими правила раздѣла доходовъ не относятся до единовѣрческихъ церквей, которыя относительно доходовъ „остаются на существующихъ основаніяхъ“, т. е. должны руководиться правилами, дѣйствовавшими въ нихъ до изданія этого опредѣленія (№ 5-й и № 18-й за 1899-й г.).

Въ январской книжкѣ журнала „Странникъ“ за текущій годъ даются еще болѣе обстоятельныя объясненія по затронутому вопросу. Здѣсь говорится слѣдующее: „Въ опредѣленіи Святѣйшаго Синода 16—24 декабря 1887 г. (см. „Церк. Вѣдом.“ 1888 г. № 2), коимъ введены были нынѣ дѣйствующія правила относительно раздѣла доходовъ между членами причта, между прочимъ, указано, что правила эти не примѣняются къ причтамъ единовѣрческихъ церквей, которыя относительно раздѣла доходовъ и другихъ мѣстныхъ средствъ содержанія „остаются на существующихъ основаніяхъ“. Но что же такое эти „существующія основанія“? Это, несомнѣнно, тотъ порядокъ раздѣла доходовъ, который существовалъ у этихъ причтовъ въ моментъ выхода приведеннаго опредѣленія Святѣйшаго Синода. Этотъ порядокъ опредѣлялся циркулярнымъ указомъ

Свят. Синода 11 декабря 1886 г. № 21, изданнымъ въ разъясненіе указа 4 марта 1885 г. № 3, при чемъ относительно раздѣла дохода въ причтахъ единовѣрческихъ церквей здѣсь сказано, что единовѣрческія церкви относительно раздѣла дохода между членами причта должны подчиняться порядку, указанному Высочайше утвержденными 24 марта 1873 г. правилами о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходскаго духовенства и о раздѣлѣ сихъ средствъ между членами причта и Высочайше утвержденнымъ журналомъ присутствія по дѣламъ православнаго духовенства отъ 1 марта 1880 г., каковыми узаконеніями установленъ такой порядокъ раздѣла дохода: настоятель получаетъ три части, помощникъ настоятеля двѣ части и псаломщикъ одну часть, т. е. помощникъ настоятеля получаетъ менѣе на одну третью часть, а псаломщикъ менѣе на двѣ третьихъ части противъ настоятеля, *) штатный діаконъ получаетъ на половину менѣе настоятеля“ (§ 14). Этими именно правилами и слѣдуетъ руководствоваться причту единовѣрческой церкви, спрашивая, въ случаяхъ недоумѣнія, указаній у своего епархіальнаго начальства, или руководясь опытомъ причтовъ церквей, находящихся въ подобномъ же положеніи.

В. Ж.

V.

— ОБЪЯВЛЕНІЕ. —

При этомъ номерѣ рассылаются всѣмъ подписчикамъ объявленія Компаніи Рижскихъ писчебумажныхъ фабрикъ, въ Ригѣ и отъ вновь открытаго модно-галантерейнаго магазина Ф. А. Леонидова, Ставрополь губ.

---

*) Примѣчаніе. Напримѣръ: дѣлежу подлежатъ 9 рублей; согласно данному разъясненію, священникъ долженъ получить изъ нихъ 6 рублей, псаломщикъ 3 р; если—300 р., то священникъ получаетъ 200 р., псаломщикъ 100 р. и т. д.

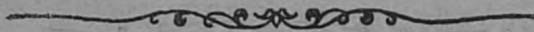
ОТЪ ОПТОВАГО СКЛАДА ИКОНЪ, КІУТОВЪ и ЦЕРКОВНОЙ УТВАРИ

Ив. Ив. Зотова.

въ Черниговѣ.

Въ моей мастерской изготовляются всѣхъ размѣровъ копии съ подлиннаго образа преподобнаго **Серафима**, Саровскаго чудотворца. Для снятія съ него точной копии въ маѣ сего года мной принята была поѣздка въ Саровскую пустынь. Такъ какъ у меня большой сбытъ иконъ св. **Ееодосія**, Черниговскаго чудотворца, и др. святыхъ, то я нашелъ возможнымъ значительно понизить на нихъ цѣны, а упаковку и пересылку по жел. д. мал. скор. до 1000 в. принимаю на свой счетъ. Цѣны иконамъ: на кипарисной доскѣ, съ чеканной по червонному золоту и разноцвѣтной эмалью въ 3 арш.—120 р., 2 арш. 10 в.—100 р., 2 арш., 8 в.—95 р., 2 арш. 4 верш.—85 р., 2 арш.—70 р., 1 арш. 12 верш.—60 р., 1 арш. 8 верш.—50 р., 1 арш. 4 верш.—40 р., 1 арш.—35 р. и 12 верш. 20 р. На простыхъ доскахъ и безъ позолоты цѣна вдвое меньше. Въ бронзовыхъ чеканныхъ, золоченныя черезъ огонь, въ 2 ар. 8 в.—180 р., 2 ар., 4 в.—160 р., 2 ар. —125 р., 1 ар. 12 в.—110 р., 1 ар. 8 в.—100 р., 1 ар. 4 в.—85 р., 1 ар.—65 р. Серебряныя, ризы золоченныя по вѣсу отъ 35 до 50 р. за фунтъ. При отправкѣ иконы освящаются. Продаются также кіоты ввидѣ иконостаса и стоячіе и багетныя рамы.

Рисунки и преисъ-курантъ моего магазина высылаю бесплатно.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ официальный. I. Опредѣленія Святѣйшаго Синода. II. Разъяснительное постановленіе Святѣйшаго Синода. III. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. IV. Извѣстія. Отдѣлъ неофициальный. I. Саровскія впечатлѣнія. II. Южно-Русскій Необаптизмъ, извѣстный подъ именемъ штунды. III. «Мое согрѣшеніе и раскаяніе». IV. Къ свѣдѣнію единовѣрческихъ причтовъ V. Объявленія.

Редакторъ, Инспекторъ классовъ, протоіерей **К. КУТЕПОВЪ.**

16 августа 1903 года. Цензоръ, Ректоръ семинаріи, протоіерей

Петръ Смирновъ.

Ставрополь-Кавказскій, Типографія Т. М. Тимоѣевъ, уг. Театрал., 1—2.

Компанія Рижскихъ Писчебумажныхъ Фабрикъ въ Ригѣ.

Симъ считаемъ необходимымъ обратить особое вниманіе нашихъ почтенныхъ
господъ заказчиковъ на то, что

наша самая высшая

Тетрадкая бумага

подъ №. 414, №. 416 и въ двойномъ писчемъ форматѣ подѣ №. 428 и №. 432,
приобрѣвшая въ заинтересованныхъ кругахъ большую извѣстность своимъ
высокимъ качествомъ и употребляемая преимущественно для лучшихъ
ученическихъ тетрадей, изготовляется и теперь по прежнему

исключительно лишь съ нижепомѣщеннымъ **водянымъ знакомъ**

изображающимъ наше заявленное Департаменту Торговли и Мануфактуръ
фабричное клеймо.

Въ обыкновенной тетради изъ нашей тетрадной бумаги **ПО КРАЙНЕЙ
МѢРѢ ЧАСТЬ** этого водяного знака повторяется **НА КАЖДОЙ ЧЕТВЕРТУШКѢ.**

Настоящее объявленіе напечатано на полулистѣ нашей тетрадной
бумаги №. 414 съ такимъ водянымъ знакомъ. На оборотѣ сего полулиста
видна одна изъ линевокъ, какъ онѣ по заказу производятся на нашихъ
фабрикахъ.

**Правленіе Компаніи Рижскихъ Писчебумажныхъ Фабрикъ
въ Ригѣ.**